

Священник Альберт Люшер

**Триумф Святого Духа
над нашим Я САМ**

Издательство Пфлуг Лангентал Швейцария

1999

Надруковано на місійній книжковій фабриці
„Християнське життя“
Україна, м.Луцьк, вул.Стуса, 3; тел./факс 4-57-51

СОДЕРЖАНИЕ

1. Как это сделать	10
2. Познание нашего существа	13
3. Исповедание (признание)	16
4. Отказ и разделение (отделение)	17
5. Отдача	17
6. Это Я САМ	23
7. Я САМ	33
8. Я САМ и свет	33
9. Я САМ и очищение	36
10. Я САМ и возвышение	41
11. Я САМ и воля	43
12. Я САМ и притчи о:	
а) горчичном зерне	46
б) кислом тесте	52

1975

Второе издание

Copyright by Pflugverlag Langenthal

Все авторские права сохраняются

Апостол Павел пишет в письме к Ефесеянам: „... укрепляйтесь Господом и могуществом Силы Его“ (6,10). Это требование (призыв, который инспирирован Святым Духом) говорит каждому верующему, что он действительно может укрепиться в Господе и ходить в жизни своей в могуществе силы Его. Бог никогда не требует ни от кого то, чего бы Он в действительности и не намерен был дать. Не правда ли, великолепный факт! Но как печально, что некоторые дети Божии должны признаться в том, что они очень далеки от того, чтобы быть укрепленными в Господе и знать, что находятся в Могуществе Силы Его. Вместо этого жизнь их всегда полна поражений, где очень ярко выступают чувствительность, огорчение, зависть, ревность, гнев, жадность, ожесточённость, нечистота, гордость, эгоизм, злоба, самовозвеличение, отсутствие любви, нетерпение, страх, заботы, ханжество, связанность, внутреннее раздвоение, враждебность, лень, пассивность, мечтание о себе — и все эти качества более или менее господствуют над жизнью веры. Так это и есть проклятые свойства старого человека, которые перенимаются (берутся) из старой жизни греха в новую жизнь последования за Иисусом и там продолжают своё разрушающее дело, такой человек не может радоваться жизни со Христом. Честные и откровенные последователи Иисуса вместе с апостолом Павлом очень часто должны были признавать: „Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю“. И крик вырывался из их уст: „Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?“ Ах, сколько сомнений охватывало уже многие сердца детей Божиих, потому что они не в состоянии были вести победоносную жизнь в Иисусе. Уже сотни раз они должны были себя спрашивать: „Неужели это есть избавление (спасение), которое обещает Слово Божие? Неужели невозможно жить жизнью победителя, который всё преодолевает? Неужели до самой смерти наша участь — иметь постоянно поражения?“ И является ли чудом то, что дети Божии после длительной и безуспешной борьбы приходят к заключению: победоносная жизнь на земле невозможна — она возможна только на небе? Но это заключение само по себе является не только опасным, но и совершенно фальшивым. Кто победоносную жизнь переносит на небо, объявляет обетования Божии ложью. Что ж, тогда чудесное Слово в Рим. 8,2

является всего лишь теоретической казуистикой: „Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти“?

Но потерявшее надежду дитя Божие, которое хотело бы вырваться из большой нужды постоянных поражений, хочет сказать: „Как возможно преодолевать могуществом силы Его, если этой силы не имеешь; обетована она, это верно; но как я могу подойти и взять могущество этой чудесной силы? КАК?“ Прежде, чем ближе рассмотреть этот вопрос, мы должны восстановить на короткое время в памяти известные истины, которые образуют фундамент для победоносной жизни.

Кто внимательно читал Послание к Римлянам, тот обратил внимание, что апостол Павел в Рим. 1-5,11 говорит о грехах во множественном числе, а в Рим. 5,12-8,39 говорит о грехе в единственном числе. Грехи имеют отношение ко греху как плоды к дереву, которое производит эти плоды. При рождении свыше грехи прощаются через кровь Агнца. Грех же, который есть не что иное, как злой принцип в человеке, не прощается (не погашается). Но он наоборот полностью переносится в новую жизнь; этот грех есть старая натура. Другими словами: это плоть, или тело греха, или же наклонности плоти. Всё это есть различные способы выражения с их различными функциями одного и того же дела (вещества) — греха! Грех как злой принцип есть первоисточник всех поражений в следовании за Иисусом Христом. Его невозможно искоренить. Попробуй как-нибудь собственными силами вырвать дерево, которое пустило глубоко в землю разветвлённые корни, которое приносит плохие плоды, и ты вскоре оставишь эту бессмысленную работу и осознаешь, что для этого у тебя нету силы.

Далее речь идёт о „старом человеке“ в Рим. 6,12. Через рождение свыше в человеке возникает (создаётся) через созидательную силу благодати Божьей новый человек, который создан по образу Божию в справедливости и святости правды Его (Ефес. 4,24). Новый человек стал частью (соучастником) божественного естества. „Старый человек“ — это старый характер с его противными свойствами, как чувствительность, желчь и т.д. (см. выше). Этот старый человек также прихватывается (забирается) в новую жизнь. Таким образом, рождённый свыше состоит минимум из двух

человеков: старого и нового, естественно происходит следующее: этот „старый человек“ (это „Я“, **Я САМ**), который есть волевой (охотный) исполнитель злого Принципа Греха, преобладает над новым человеком, так что жизнь веры остаётся бесплодной, даже если непрерывно отдавать себя Господу, с удивительно хорошими обещаниями и обетами.

Состояние верующего, в котором ещё господствуют грехи и в котором старый человек ещё может проводить (проталкивать) и исполнять своё господствующее положение, действительно соответствует словам апостола: „Доброе, которое хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю“! Это есть то состояние, которое так правдиво описано в следующей истории.

Мертвая жена

Как-то раз на восточном берегу моря Германии духовный работник встретился с одним из своих подопечных и в происшедшем при этом серьезном разговоре сделал следующую запись: „Скажи мне, Иван, как это собственно произошло, что ты покаялся?“ Старый рыбак постарался немного распрямить сгорбленную спину. Остановив светящиеся глаза на духовном работнике, он не делал никаких попыток что-либо сказать, как будто не видел собеседника, а что-то совсем другое где-то далеко.

На его грубом испещренном лице светился (лежал) духовный блеск; его дух был, очевидно, занят светлыми и счастливыми воспоминаниями.

„С тех пор прошло уже наверно много времени?“

„Да, это было много, много лет назад, — ответил старик, — приблизительно тридцать лет“.

„Как всё это произошло?“

„Как произошло? — Удивительным образом; через одну проповедь.“

„Через проповедь? — так это же произошло естественным способом.“

„Нет, господин проповедник, это было как раз что-то ненатуральное.“

„Где вы слышали эту проповедь?“

„Я не слышал — я видел ее!“

„Ты видел ее?“

„Да, я видел ее ежедневно и жил вместе с ней. Я слышал ее очень много и часто, но заботился о ней очень мало. По обыкновению проповеди мало что значат, но те, с которыми ты живешь вместе ежедневно, — полезны.“

„Что же это была за проповедь, с которой ты ежедневно жил вместе?“

„Это была моя мертвая жена.“

„Ты говоришь загадками Иван; невозможно ведь жить вместе с мертвой женой?“

„А все-таки можно, господин священник, и даже очень легко. Бог может это сделать.“

„Расскажи мне об этом подробно!“

„Да, это можно рассказать за короткое время. Мара и я были людьми одного и того же типа (что касается темперамента). У нас обоих были горячие головы, и мы имели жесткие столкновения. Потом она покаялась и обратилась к Господу. В крайнем случае, она это утверждала. Но я немного видел от этого покаяния. Конечно, она ходила на собрание, читала Библию и молилась дома. И таким образом, она продолжала жить дальше; кроме того, читала проповеди о моей безбожности и постоянно говорила, что мне надо покаяться. Между делом — проливала и слезу, чтобы меня расчувствовать и привести к покаянию. Ее натура почти совсем не изменилась. Время от времени мы имели тяжелые столкновения. Я дразнил и раздражал ее как только мог; потому что мне было противно смотреть на это ложное святошеское существо. Ее христианство не могло переварить всего, что я делал. Стоило сказать пару слов, и война была уже в полном разгаре. После этого она могла очень впечатляюще проливать слезы, но они не оказывали на меня никакого влияния. „Неужели, Иван, ты никогда не покаешься?“, — сказала она как-то, придя из собрания. „К чему мне каяться?“ — спросил я озлобленно. „К новой жизни.“ — „Имеешь ли ты новую жизнь?“ — „Да, в это я верю во всей своей слабости. Ты не должен на нас смотреть, Иван, потому что мы слабые люди и не будем другими, но ты смотри на Бога.“ — „Бога я не могу видеть, а тебя — могу. И твоё христианство я не могу терпеть“.

Но однажды вечером к Рождеству она пришла домой с собрания. Посмотрев на нее, я чуть не испугался. Ее лицо было белым как стена, и она не сказала ни слова. Многие дни она тихо ходила взад и вперед, туда и сюда. Я очень боялся, думая что в ее уме происходят какие-то негативные изменения. Однажды в один прекрасный день я сидел и исправлял сети, она вошла и села рядом со мной. Ее глаза светились таким чудесным блеском, что я не мог выдержать, чтобы дальше смотреть на нее. Она взяла мою руку и сказала: „Я попросила Бога о прощении, потому что была поношением Его Имени. Я называла себя святой, но во мне было так мало святого. — При этом мне стало ужасно плохо. — Я хочу и у тебя просить прощение“. В худшем мучении я никогда не был во всей своей жизни. Лучше бы она обозвала меня всякими словами, это было бы намного легче. Начиная с этого дня, моя жена умерла — умерла для греха. Вы же понимаете меня, не правда ли, господин священник?“

„Да, конечно, но скажи Иван, это никогда больше не приходило, она никогда больше не становилась злой?“

„Я делал все возможное, что только мог, чтобы вывести ее из себя. Приходило ли это снова — да, будьте здоровы, я это замечал, особенно вначале, что это в ней было внутри — эта плоть, понимаете, господин священник. Но ее осенила такая сила, дух, которого я раньше не замечал. Это было так, как будто она была схоронена — спрятана небесной Властью, это было как броня которую не могла просверлить вся моя злоба. Было очень тяжело для злой и больной природы день за днем смотреть на лицо, на котором покоился как покрывало Божественный мир, Божественная радость. Я становился все хуже, но, как мне казалось, это ее ничуть не задевало. В конце концов, дело дошло так далеко, что мне казалось, что я ее ненавижу. Я ненавидел Бога, Который жил в ней, так как Он осудил меня. Это было христианство, это я мог понять и охватить. Ей не нужно было больше проповедовать, так как она сама была проповедью. Многие годы я жил вместе с этой проповедью, а эта проповедь становилась все прекрасней. В конце концов, она стала особенно сильной — и я должен был покаяться. — Да, так произошло это все.“

Состояние жены рыбака до ее состояния „быть умершей“ является нуждой бесчисленных детей Божиих. И действительно, такая

жизнь не имеет в своей основе никакой цены, чтобы ей жить дальше. Но благодарность Богу, который дал нам победу во Христе Иисусе. Мы не должны, и нам нет необходимости жить и проводить свои дни в сомнительных низинах жизни веры. Мы можем уже сейчас вкушать и переживать, что значит могущество силы Его в нашей жизни. Нам позволено узнать уже сейчас, что значит в Нем быть перенесенными в небесные места. Но прежде, чем это великолепное переживание станет действительностью, мы должны узнать и те правдивые факты, которые могут преодолеть и превозмочь в нас грех и старого человека. Слово Божие гласит: „Правда сделает вас свободными.“

Апостол Павел высказывает два триумфальных факта:

1. Вы освободились от греха (Рим. 6,22)
2. Ветхий наш человек распят (Рим. 6,6)

Большое „КАК“ этого чудесного факта раскрывается для нас в следующих строках: „Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?“ (Рим. 6,3).

Что обозначает этот стих? Он обозначает следующее:

Помилованный грешник при рождении свыше через Духа Святого крестился в тело Христа (1 Кор. 12,13) и с Ним в Его смерть. Это есть один из фактов, который совершает Святой Дух, о котором вначале рожденный свыше ничего не знает. Это крещение есть ничто иное как индефикация с Иисусом Христом. Таким образом, рожденный свыше погребен с Иисусом через крещение в Его смерть. И опять же он воскресен со Христом, чтобы быть обновленным и жить победоносной жизнью.

В какой степени рожденный свыше индифицирован с Иисусом при крещении в Смерть Иисуса, для нас ясно в возвышенном подтверждении и факте: „Ибо, если мы соединены с ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения“ (Рим. 6,5).

Таким образом, мы как рожденные свыше превращены в одно целое с Иисусом, в одно органическое соединение, — в смерть и в воскресение. Сила смерти и сила воскресения становится внутри дитя Божьего великолепной силой Победы.

Дальше апостол Павел говорит:

„Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразд-

нено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греха“ (Рим. 6,6).

Бог распял нашего старого человека (мы сами не можем его распять). Вследствие этого, нам нет более необходимости служить (слушаться) старому характеру. И если мы не должны больше подчиняться требованиям старого человека, то убран всякий повод к совершению греха, для тела греха и для греха вообще. Мне больше не нужно быть чувствительным, завистливым, эгоистичным и т.д. Старый человек более не господствует, но наоборот — новый человек, новая натура. Теперь я могу ходить в обновлении, в победе воскресшей жизни. „Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос!“ (Гал. 2,19-20). Старая жизнь убрана. „Потому что закон духа жизни в Христе Иисусе освободил меня от греха и смерти“ (Рим. 8,2). Теперь начинаем понимать, что хотел ап. Павел сказать следующими словами: „Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое“ (2 Кор. 2,17). Иисус завоевал для меня победу; мне нет необходимости дальше быть рабом греха. Проклятый бунтовщик, старый человек, мое Я САМ не имеет более права держать меня в плену — и таким образом, не может более определять мои мысли, речь и все дела; потому что теперь я живу в силе смерти и силе воскресения Иисуса.

КАК ЭТО СДЕЛАТЬ?

Обращая внимание на факт, что рожденные свыше распяты со Христом, Слово Божие напоминает и предупреждает нас умерщвлять наши члены (Кол. 3,5); наши члены предоставлять (Рим. 6,13.19); через дух умерщвлять дела плоти (Рим. 8,13). Этими словами верующий призывается к высшей активности. Проходя мимо этого призыва, верующему ни в коем случае и никогда не удастся войти в обновление новой Жизни воскресения. Но не возвращаемся ли мы в данном случае к противоречию? Что же тогда, если Иисус все сделал для нас и мы через крещение Святого Духа крещены в смерть Иисуса, мы еще можем и должны что-то сделать сами? Наши дела и так уже наперед стоят под большим вопросом. Вне всякого сомнения, Иисус все сделал, что нам необходимо для победоносной жизни, для жизни в преодолении. Но все

равно, если мы не возьмем себе на вооружение эти великолепные милости и не будем крепко за них держаться, то будем стоять вне победоносной силы смерти и воскресения Иисуса. Это и есть основание, почему наша воля призывается с непоколебимостью и особой остротой, поставить себя в центр высшей концентрации сораспятия с Иисусом. Как мало Иисус принуждает кого-то покаяться, так же мало принуждает он верующего присвоить себе Его силу смерти и воскресения. Так же, как непокаявшемуся грешнику снова и снова напоминают покаяться, так же и дитя Божие неоднократно призывается предать себя силе смерти Иисуса, умертвить свои члены и предоставить их Богу, чтобы они стали святыми. Святой Бог апеллирует (обращается) к человеческой воле. Кто не хочет, но предпочитает жить дальше в своей старой, неосвященной (не спасенной) жизни, тот, собственно говоря, остается (застревает) в детстве и живет дальше, как коринфяне, плотской жизнью. Она (эта жизнь), правда, очень набожна и исключительно обладает ханаанским языком, но он дальше определяется (руководится) своим проклятым „я“ (**Я САМ**), которое постоянно приводит его к поражениям!

Но следующий вопрос, на который нам необходимо ответить, заключается в том, как можем мы так активировать нашу волю, чтобы нам войти в обладание победоносной силы Иисуса? Опять же фактом остается то, что самая большая энергия (напряжение) нашей воли ничего достичь не может. В действительности, это так. Но нам нельзя забывать Божественный принцип: если Бог призывает нашу волю присвоить себе великолепие силы смерти и силы воскресения Иисуса, то Он дает силу привести это в исполнение. Он дает нашей воле энергию достичь того, что Он хочет нам подарить. Без этой силы наша воля и напряжения остаются пустым звуком.

Крик каждого откровенного дитя Божия следующий: „Я хочу, но как я могу прийти в обладание этой силы, чтобы узнать и пережить, что значит быть сораспятым?“ Чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо закрепить в памяти следующие факты. Когда ты был рожден свыше, как мы уже раньше объясняли, тогда ты был крещен через Духа Святого в тело Иисуса. Другими словами: Святой Дух стал жить в тебе, ты стал храмом Святого Духа (1 Кор. 3,16). Особо важным фактом является то, что мы

должны познать, что апостол Павел сказал по этому поводу: „Но исполняйтесь Духом“ (Еф. 5,18). Исполниться Святым Духом равнозначно тому, что и облечься силой свыше. И как раз эта сила дает нам возможность занять положение сораспятого со всеми его счастливыми последствиями и благословениями.*

Как много честных детей Божиих уже откровенно простиралось к силе свыше, к тому чтобы быть исполненными свыше! Но, несмотря на все старания, они должны были вскоре узнать, что застряли в жизни, лишенной всякой победы. Для них было и остается недостижимым идеалом выражение апостола Павла: „Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.“ Но является ли этот неуспех причиной, чтобы отказаться от требования быть исполненным Духом Святым, что одновременно является обетованием? („Вы будете облачены силою свыше!“). Тем более, размышлял ли ты уже о том, что препятствует тебе быть исполненным!? Написано: „Духа не угашайте“ (1 Фес. 5,19) и дальше: „И не оскорбляйте (опечаливайте) Святого Духа Божия“ (Еф. 4,30). Может ли дитя Божие быть исполненным Святым Духом, если оно постоянно угашает и печаливает Святого Духа, Который находится в нем, если его образ мыслей, свидетельство и жизнь не соответствуют воле Божьей? До тех пор, пока Святому Духу не удалось раскрыть в рожденном свыше существо греха так, чтобы он осознал, насколько греховен грех, насколько ужасный и гнусный (проклятый) принцип озлобленности, как он опять и опять дьявольски проявляется, как он (грех) не хочет знать и осознать, в какой степени подавляется и ограничивается Святой Дух в жизни веры, и притом на основании старого человека через господствующее „Я“ (**Я САМ**). Чтобы вывести на свет эту закулисную подоплеку, мы хотим в четырех вариантах показать в чем суть дела.

* Чтобы избежать недоразумения, надо выразительно объяснить, что крещение Духом Святым совершенно отличается от того, что значит быть исполненным Духом Святым. Каждый рожденный свыше крещен Духом Святым (1 Кор. 12,13; 1 Кор. 3,16-17), также как каждый рожденный свыше запечатлен Духом Святым (Еф. 1,12-14). Но не каждый крещенный Духом Святым в тело Иисуса есть и исполненным Духом Святым. Поэтому апостол Павел говорит к верующим Ефесянам, крещенным и запечатленным Духом Святым: „Исполняйтесь Святым Духом!“

1. Познание нашего существа

Мы сами не можем себя познать; это может только Господь. Но кто хочет вступить на дорогу Богом воздействованного самопознания (т.е. в познание этого „Я“ — **(Я САМ)**), тот должен выбрать дорогу, которую показал Давид в своем 138 (23,24) Псалме:

„Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое: испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный.“

Кто хочет идти этой дорогой глубокого познания, тот должен взять себе минимум час свободного времени в течение одной, а то и даже многих недель, в который он может наедине с Богом в полном одиночестве (чтобы никто и ничто не отвлекало от этого) позволить Богу говорить к нему. Обычно это мы во время тихого часа говорим к Богу. Теперь же должен Господь получить возможность хоть раз говорить к нам. И благо последователю Иисуса, который в этих встречах с живым Богом молится: „Говори, Господь, слуга твой слушает!“, а потом ожидает, что хочет Господь ему сказать. Благо тому дитю Божию, которое имеет мужество неустанно просить: „Поставь меня в Твой свет и испытай меня“. Я делаю ударение на том, что необходимо много мужества и силы преодоления, чтобы каждый день полчаса или час дать возможность Господу говорить с нами и в Его Свете видеть свет.

Потому, что слово „испытать“ имеет смысл „положить нас в огонь, испытать через огонь!“

Дай мне сказать тебе, что происходит с человеком в одном из таких испытаний. Когда Исаия был поставлен в присутствие Бога, он вскричал и сказал: „Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами!“ (Ис. 6,5). Святое присутствие Бога показало пророку всю его собственную нечистоту, что он по поводу этого до глубины души испугался и думал, что будет уничтожен (как это гласит в оригинальном тексте)! Подобное происходит с каждым, который дает поставить себя в этот свет. Тогда исчезают успехи в винограднике Господа, на которые мы опираемся (или ссылаемся) во всей смиренности, в невысказанном мнении, что якобы Господь нуждается в нас и может нас использовать в Своем деле, а другое

все впрочем в порядке. Что Господь нам во все более ярком свете показывает — так это наш характер, наше существо и грех в нас. При этом вскрываются глубочайшие мотивы нашего действия! Нам видно, как замарана наша, кажущаяся самоотреченной, работа для Господа через наше чрезвычайно святошеское самовозвеличение, и вследствие этого стала для Господа ничтожной. С глубокой неопишуемой болью мы видим, как очень многое, что мы делали для Господа, испаряется и выходит в дымовую трубу, потому что мы строим на соломе, сене и дереве личного, исключительно скрытого и исключительно трудно распознаваемого самовеличия; но не строим на драгоценных камнях, золоте и серебре Божественной милости. Из этих глубин самопознания остается только вскричать и сквозь слезы просить: „Господь, прости, прости, очисти меня от такой большой нечистоты, и спаси меня от такого ужасного состояния“. О да, тут узнаешь, что есть грех, который как злой принцип вторгся в нашу жизнь.

Ионафан Эдвардс описывает свои переживания следующим образом: „Я очень часто имел глубокие познания моей собственной греховности и испорченности, настолько часто и в такой глубокой степени, что громко плакал и иногда отрекался от самого себя. Я имел намного большее ощущение моей безбожности и испорченности моего сердца, чем до покаяния. Мне часто казалось, что если бы Бог засчитал мне всю мою несправедливость, я был бы самый худший из всех людей на земле, — самый худший из всех, которые существовали на земле от начала до настоящего времени, и что я давно заслужил низшее место в огненном озере. Когда другие приходили ко мне, чтобы говорить со мной о лечении своей души и поделиться со мной о своей безбожности, говоря, что они такие плохие как сам сатана, при этом я думал, что их высказывания чрезвычайно слабы и тусклы по сравнению с моей безбожностью.

Моя безбожность уже давно казалась мне совершенной, которую нельзя высказать, и она глотала каждую мысль и каждое воздействие как бесконечный потоп. Я не знаю, как мне лучше выразиться, чтобы рассказать, чем казались мне мои грехи: как концентрация бесконечных бесконечностей, и умножение бесконечности с бесконечностью. Очень часто за эти многие годы в моих

мыслях и на моих губах стало выражение: бесконечность на бесконечности, бесконечность на бесконечности. Если я смотрел в свое сердце, осматривая свою безбожность, тогда оно выглядело как в бездонной пропасти, глубже чем в аду. И мне казалось, что если бы оно (сердце) на основании свободной милости не было возвышено и приподнято в высь в бесконечную полноту и великолепие великого Иеговы, я был бы погружен вместе с моими грехами в крошечный ад. И мне все еще казалось, что мое понятие о грехах исключительно маленькое и тусклое, и я поражался, что не имею еще более глубокого и большего осознания грехопознания. Я знаю совершенно определенно, что имею довольно маленькое познание моей собственной греховности.“*

Благодать каждому дитю Божию, которое дает ввести себя в эти благословенные глубины. По истине мы только тогда познаем, и притом с ужасом, как сильно опечаливали (оскорбляли) и гасили Святой Дух через наше неосвященное существо, через собственную святошескую поверхностность и самовеликолепие, через лень и своеволие, через многие преступления и грехи темперамента, через чувствительность и зависть, через критику, лишённую любви, и горечь сердца, через непризнанное высокомерие и святошеское выдвигание своего „Я“, через недостаточное покаяние и склонение, через поиск собственной чести под покрывалом святошеского милостивого высокомерия в смирении, через „теплоту“ и равнодушные нашего восхваления Бога и через сопротивление идти дорогой освящения, т.е. отдать себя как целую жертву на алтарь Божий.

Если мы познаем глубину креста и хотя бы примерно испытаем, что значит: „Он стал проклятием для нас“, тогда должны что-то испытать от этого проклятия, которым был проклят Иисус из-за наших грехов. Только тогда, когда мы сможем познать как греховен, как проклят в нас грех, откроется ненависть и отвращение к злему принципу! Теперь мы видим Иисуса Христа не только как нашего Спасителя и Избавителя, но и видим Его как Того, Который должен был нести на Себе, из-за наших грехов, весь гнев и проклятие Божие. Крик Избавителя, крик проклятого на кресте: „Боже мой, Боже мой, почему Ты Меня оставил?“, пронизывает нас до глубины души

* Ионафан Эдвардс был самый большой теолог Америки. Муж, пронизанный Духом Божиим и с детской верой.

при очевидности познания проклятого греха в нас. С расширенными глазами мы видим, как низок, как ужасен, как демоничен грех, который хотел бы господствовать над нами в любой форме. Сын Божий поражается на кресте беспощадным гневом Святого Бога, Который был сделан для нас грехом, даже символом греха.

Отсюда мы можем познать, в каком виде мы стоим перед Богом, если еще позволяем греху управлять нами. В этих глубинах мы к тому же еще познаем, как бесконечно много сопротивления в нас действительно идти по дороге освящения. Напоследок можно только в глубоком трауре и с большой болью плакать о себе самом.

Теперь мы видим, что благословенный суд Божий должен начаться с дома Божьего, т.е. со спасенных, если мы хотим, чтобы благословение изливалось на наш окружающий мир, семью и общину.

Это не такое уж простое дело — дать ввести себя в эти глубины. Не напрасно человек призывается вложить всю энергию своей воли, чтобы войти в это очищение и освящение. К сожалению, многие последователи Иисуса Христа предпочитают зачерствело оставаться и далее в своем старом святошеском существе. Вялость и тепловатость в них слишком большая, чтобы преодолеть их актом воли, и таким образом поставить себя во все раскрывающий свет Божественной благодати, чтобы просветить этим светом. Они остаются такими же: детьми Божьими с плотскими наклонностями, которые крутятся вокруг своего я. Они, конечно, спасены, но в день Суда узнают, должны узнать, что строили на сене, соломе и жнивье.

2. Исповедание (признание)

Второй ступенью является исповедание. В какой степени Святой Дух накладывает Свою руку на все скрытости нашего существа, в такой же степени должны и мы безоговорочно во всем этом признаться и сказать Господу: „Это так и есть“. И как драгоценно, что нам позволено испытать то, что говорит Иоанн: „Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды“ (1 Иоан. 1,9). В греческом языке слово исповедание называется „homologeo“. Оно имеет много значений, а именно: согласованность, признание, показание, испо-

ведь, одобрение. Выражение „homologeo“ применяется и в спортивном мире. Если спортсмен совершил рекорд, тогда его „homologiert“ (гомологируют), что обозначает: интернациональная спортивная комиссия признает эту работу; одобряет этот рекорд. Таким образом действует Святой Дух, Который вскрывает наши грехи. И теперь дело только за нами, сказать то же самое, что открывает и говорит Святой Дух, это обозначает: мы должны быть с Ним согласны, что Он ставит во свет, в этом признаться и одобрить, что это есть именно так, т.е. исповедаться Господу. Действительно, в этих глубинах открывающей милости можно радоваться и быть благодарным, что нам дозволено вообще преклониться; и Господь в Своей верности светит в большой любви Своей Личностью над преклонившимся. И эти глубины не что иное, как откровение сформировавшейся Милости Иисуса.

3. Отказ и разделение (отделение)

В третью ступень входит отказ и отделение (обособление). Каждый, кто уже вдоль и поперек испытал глубины познаний греха как злой принцип, не имеет более другого желания, как распрощаться и энергично бороться против всего, что опечаливает, гасит и не нравится Святому Духу. Видение глубин познания греха показывает нам ужасающим образом, как сильно мешает в росте этот сатанинский принцип, как вследствие этого мы обделяемся в великолепных обетованиях, и таким образом наша жизнь веры — больше неприятность, чем светящийся пример для других.

4. Отдача

Четвертая ступень есть отдача. Апостол Павел пишет: „Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего; и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная“ (Рим. 12,1-2).

Это есть то беспрекословное „да“ в нашей практической жизни, полностью подчиниться и служить Господу, полностью оста-

вить поиски самого себя (своего Я), но искать только Самого Господа. Когда устранены препятствия, которые день за днем опечаливали и гасили Святого Духа, когда закончено очищение Храма, тогда могут и потечь реки воды живой. Наконец, начинаем понимать язык апостола в своем глубоком значении: „... укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его“. Теперь мы действительно сильны и знаем себя в могуществе силы Его, потому что быть исполненным Духом Святым стало для нас действительностью. Чем или как выражается этот чудесный факт? Наконец, мы можем умерщвлять свои члены, мы их теперь предоставим Богу, чтобы они стали святыми; или же еще: теперь знаешь себя сораспятым с Иисусом и индефицированным (объединенным) в Его смерть и в Его воскресение. Сила Святого Духа делает все чудесно, жизненно, и открывается в сердце во всей полноте. Что раньше в жизни веры было невозможно, становится теперь возможным; потому что сила смерти Иисуса становится в нас действенной через полноту и силу Святого Духа. Пробивается новая жизнь. Мы теперь новыми глазами, в новом свете видим чрезвычайно важное слово 2 Кор. 4,10: „Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в нашем теле“. Слово „всегда“ (по-гречески: ПАНТОТЕ) имеет еще значение постоянно, каждый раз, все время. Этим нам сказано и объяснено, что мы должны и можем ежедневно, ежедневно подчиняться силе смерти Иисуса в силе Святого Духа. Если мы этого не делаем, то в нас сразу же оживает закон греха — и старый человек, и проклятое **Я САМ** со всеми его противными качествами мгновенно дает о себе знать со следующим последствием: мы живем по плоти, а не по духу. Кто однако стоит в полноте Святого Духа, тот не может больше жить по-другому: он постоянно и всегда несет в своей плоти умирание Иисуса. Это умирание не есть принуждение, но наоборот — нам позволено это делать, потому что это драгоценная привилегия. Кто однажды попробовал благословения в небесных краях (Еф. 1,4), у того нет больше другого желанья, лишь все больше брать из этой полноты благодати.

Мы уже говорили, что грех, как злой принцип, не должен быть убран (его и невозможно убрать), но его нужно преодолевать и притом непрерывно. Мгновенье за мгновеньем смерть Иисуса должна

быть нашей смертью. Это есть тайна индификации (объединения) со Христом. Никогда нельзя забывать: смерть Христа имеет в себе динамическую силу. И когда мы в силе Святого Духа передаем наши члены силе смерти, убиению Иисуса, тогда очищаемся и становимся святыми.

Опять же нам необходимо заметить: „не бывает действительного жития внутри воскресшей жизни, разве только, что мы живем в постоянной индификации смерти. Кто стоит вне этого постоянно горящего пункта индификации со смертью, тот стоит вне жизни (Иисуса). Убиение Христа в нашей жизни через Святого Духа есть предпосылка для жизни Христа в нас. Это обозначает: кто не предаст постоянно свои члены силе смерти Иисуса, тот не может рассчитывать ходить в обновлении воскресшей жизни.

Напоследок, мы не должны оставить без внимания, в какой взаимосвязи апостол Павел высказывает слово во 2 Кор. 4,10. Он говорит в стихах 8 и 9 следующее: „Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем.“ Потом следует стих 10: „Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем“; и за этим он сразу же говорит: „Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей“.

Таким образом, мы можем сказать, что Святой Дух непрерывно передает спасенного в умертвление Христа, если знает, что он индифицирован с Иисусом. „Все, что нам встречается: беспокойство, забота, страх, хлопоты, смятение, глумление и насмешки, притеснение и преследование и т.д., ведет к тому, чтобы еще глубже индифицироваться со смертью Иисуса, чтобы еще великолепнее открывалась в нас жизнь.“ Если Иисус учился послушанию через страдания, насколько больше должны мы учиться послушанию через индификацию смерти с Иисусом, чтобы преобразоваться в Его образ, в Его характер.

Тогда в этих глубинах благодати мы познаем, что имел в виду апостол Павел, когда говорил: „Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его“ (Фил. 3,10). Крещение в смерть Иисуса, индификация со смер-

тью Иисуса открывают страдания Христа для общины. Многозначителен тот факт, что Иисус представляется на небе как Агнец закланный. Поэтому мы призваны (как Ему принадлежащие и идентифицированные с Его смертью, — и это есть самое удивительное) принять на себя страдания Иисуса, как полностью ответственные перед Церковью Иисуса.* Чтобы нам было разрешено нести эти страдания, индификация со смертью Иисуса является абсолютной предпосылкой!

Последствия от этого превосходные; потому что теперь пребывает жизнь молитвы. Исполнение силой Святого Духа делает нас способными ходить в силе смерти и вере, делает нас способными ходить в духе и силе, особенно в молитвенной жизни. Конечно, мы все молимся. Но когда совершено очищение храма, когда мы отдали себя как целую жертву на Алтарь Божий, тогда действительно молитва становится другой, совершенно другой. В этом случае нам уже не хватает одного часа в день. И если мы боролись перед тронем благодати, умоляли и плакали, то этим молитва еще далеко не закончена. Быть исполненным силой сверху обозначает: всегда умолять и молиться. Когда рождается ребенок, тогда воздух вторгается в легкие ребенка; он дышит. И когда рожденный свыше знает, что он идентифицирован с Иисусом, тогда он постоянно дышит и притом воздухом неба. Он делает то, что требует апостол Павел: „Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых“ (Еф. 6,18). Выше мы привели слова „во всякое время“ (Пантоте). Здесь нам встречаются два выражения: „диа па сес“, что обозначает „через все проходя“, и „эн панти кайро“, что обозначает „во всякое время“. Через все проходя и во всякое время мы должны в духе молиться. Если мы в Иисусе и Он в нас, если ходим в обновлении воскресшей жизни, то никак не можем обойтись без того, чтобы через все проходя и во всякое время дышать через Него, т.е. молиться. Есть много грехов. Один из них — это беднота в молитвенной жизни, это то состояние, которое душа в своем глу-

* Через это дети Божии в Церкви становятся несущими колоннами, которые не идут во след каждому фальшивому учению, и которые не хотят, чтобы им самим воскуряли фимиами или при малейшем оскорблении их „Я“ уходили прочь как невоспитанный школьник.

боком желаний не знает, чтобы постоянно жить в живом молитвенном общении с Богом. Препятствие и сопротивление в этой области идет со стороны святошеского плотского образа мыслей, который пренебрегает тем, чтобы быть просвещенным Святым Духом, и этот „образ мыслей“ хорошими фразами изворачивается быть сораспятым с Иисусом. Но там, где пробилось обновление воскресшей жизни, начинается жизнь со Христом, которая постоянно имеет желание умолять и молиться перед тронном благодати. И действительно, это драгоценнейшая форма жизни победы в новой жизни. Где пробивается сила и полнота Святого Духа в сораспятом, там открывается глубина молитвы, о ее действительности мы до этого не имели никакого понятия. Только теперь мы начинаем понимать, какая сила сокрыта в этом „во всякое время“. Это обозначает: молитва сопровождает нас везде, куда бы ни шли. Везде, где мы идем или стоим и что бы мы постоянно не делали, — молитва сердца всегда в настоящем времени. Это как бы подземный источник воды, который хотя и не виден, но всетаки постоянно течет. И если в какой-нибудь работе нужно концентрированно думать (духовные силы сконцентрированы на каком-нибудь предмете), то в это время мы делаем удивительное определение, что как только концентрация не нужна больше, мы молимся в сердце дальше. Я думаю следующее: и в течении того времени духовной концентрации, я бы сказал в подсознании, течет водный грунтовой поток спокойно дальше, чтобы потом сразу опять выступить в открытом сознании, когда дух уже больше не подвержен концентрации. Да, в те времена духовной концентрации вскоре образуется способность оставаться в сознательной молитвенной связи с Богом, потому что, где есть полнота духа, там Иисус во всякое время и всегда возвеличивается в молитве!

Но есть кое-что еще, что открывается перед нашими удивленными глазами. В письме к Римлянам сказано, что мы во Христе умерли и воскресли, а в письме к Ефесянам мы можем установить, что мы к тому же во Христе перемещены в небесные места, чтобы делить с Ним Его Трон: „И воскресил с Ним и посадил на небесах во Христе Иисусе“ (Еф. 2,6). Таким образом, сораспаятый поднят для тронной жизни, т.е. для жизни в победе. В этих небесных местах мы благословлены всяким духовным благословением (Еф. 1,4). Что

это за духовные благословения, которые открываются в нашей тронной жизни? Ап. Павел показывает их нам в двух своих молитвах в письме к Ефессянам. Знаменитый ексегет сопоставил их чудесным образом одну против другой:

Первая молитва 1,17-23

Вторая молитва 3,14-19

Направлена к

Богу Господа нашего
Иисуса Христа, Отцу славы.

Отцу Господа нашего Иисуса
Христа, Отцу семьи.

Чтобы Он дал

Духа премудрости и
откровения. И просветил
очи сердца вашего.
(Освещение внутреннего
человека).

Утвердиться силою через Его
Дух во внутреннем человеке.

(Укрепление внутреннего
человека).

Познание

Бога
В чем состоит надежда
призвания Его.
Богатств славы.
Его наследия во святых.
Безмерное величие
могущества Его.

Христа
Широта любви Иисуса.
Долгота любви Его.
Глубина этой любви.
И высота этой любви.
Превосходящую разумение
любовь Христову.

Значение

Мы в Иисусе.

Иисус в нас.

Мера

По действию державной
силы Его, которую Он
воздействовал во Христе.

По действующей в нас
силе.

Конец

Церковь, которая есть
Тело Его, полнота на-
полняющая все во всем.

Дабы вам исполниться
всею полнотою Божью.

Отсюда мы можем видеть, что победоносная жизнь с Иисусом Христом сопровождается со все возрастающей силой и освещением глаз сердца. Другими словами: как соучастникам в тронной жизни Христа, молитвы апостола, которые инспирированы через Святого Духа, и постоянные наши молитвы открываются нам все больше и мощнее, так что надежда Его призвания, богатства славы Его наследства, безмерное величие могущества Его и любовь Иисуса Христа, которая превосходит всякое познание и это происходит по действию державной силы Его, для того чтобы исполнились всякой перетекающей через край Божественной полнотой. Поток этого благословенного величия никогда не обрывается; но наоборот: он становится все шире, мощнее и глубже, чем больше мы освящаемся и чем больше сила смерти Иисуса может нас пропитать!

ЭТО Я САМ (ЭТО „Я“)

В проверяющем (испытывающем) Свете Божиим мы становимся другой раз лицом к лицу с фактами, которые потрясают нас до глубинных уголков нашего сердца. В ярком отблеске Божественного блеска наше **Я САМ** (наше „Я“) становится в центре, раздевается наголо и тогда открывается его действительная сущность. Сразу же опознается (открывается) удивительное себялюбие; и то самое **Я САМ**, которое прикрывается святыми словами, так глубоко спрятано и замаскировано, что уже действительно нуждается в Божественном освещении, чтобы вскрыть всю святошескую ложь и ханжество. И действительно, если мы опознаем (разоблачаем) эту искусно отороченную скрытость, нас охватывает глубочайший испуг.

Откуда происходят эти противнейшие свойства характера этого **Я САМ**? Они родились в сердце когда-то удивительного Люцифера. Он хотел быть наравне со Всевышним (Ис. 14,14).

Это своевольное поведение сатана передал людям по наследству как сатанинское приданное через грехопадение. Нам нельзя просмотреть важнейший установленный факт, что это **Я САМ** берется (прихватывается) при рождении свыше в новую жизнь дитя Божьего. Здесь с ним происходит, в определенном смысле, какое-то изменение, настолько тонкое и духовное, что обман не так-то легко опознается. Чтобы показать, что здесь имеется ввиду, приведем два примера. Некий евангелист приезжает домой со своего евангелизационного путешествия. Дома и в других местах он рассказывает, что Господь сделал большое дело. Очень изысканно тонко и в полном смирении ударение делается на слове Господь — Господь все сделал. И так мы видим вроде бы все правильно. Но никто не может опознать и видеть, что еще обычно участвует в этом смиренном свидетельстве набожное **Я САМ**, которое хочет чтобы его заметили, хотя и совсем нежно, не бросаясь в глаза. Обычно говорится: „Господь это сделал“ — „не я это сделал“, и настоящий мотив (причина) этого „смиренного“ свидетельства остается скрытым; только знает Бог, но Он молчит! Или же кто-то говорит: „Господь дал мне собрать много урожая, и это меня смирило“. Опять же очень хорошо и в первую очередь: выражено очень смиренно. Другой должен обязательно знать, что Бог сделал через своего слугу.

Но, чтобы снять всякое подозрение с набожного **Я САМ** и взять полную дистанцию от него, обычно говорится: „Это меня смирило“. Эти два примера должны показать, что мы хотим сказать об этом набожном, замаскированном **Я САМ**. Это набожное **Я САМ**, которое хотело бы выступить в необычайно набожном виде и завоевать себе авторитет, пользуясь сравнительной картиной, является грязными пальцами, которые загрязняют возможно благословенную Божию работу, и что таким образом мы сами себя лишаем награды.

Это набожное **Я САМ** в основе своей ничего более другого не представляет, как сам дух сатаны. Непереносимое и невероятное утверждение. И все-таки с какой невероятной остротой Иисус разоблачил и отклонил это **Я САМ** в апостоле Петре как самого сатану. Петр не хотел, чтобы Иисус взошел на крест Голгофы, поэтому он сказал Ему: „Будь милостив к Себе, Господи! да не будет

этого с Тобой!“ Но Иисус ответил ему: „Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божье, но что человеческое“. С этой поправкой Иисус разоблачает действительную сущность этого **Я САМ** и обращается к нему как к сатане; потому что тот, кто шадит и возвышает это **Я САМ**, становится на сторону сатаны. Поэтому Иисус говорит так недвусмысленно и ясно: „Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною“. В действительном последовании за Иисусом, т.е. в сораспятии с Ним, это **Я САМ** не имеет больше места. Иисус и это **Я САМ** — две непримиримых противоположности. Саул жил своей собственной жизнью и потому был отвергнут Богом. Иуда не хотел оставить это **Я САМ** и потому снизвергся с **Я САМ**овой высоты в ужаснейший ад погибели.

Симон волхв также не хотел отказаться от своего **Я САМ** и потому остался полный злобы, коварства и горькой желчи. Димас любил это **Я САМ** и снова полюбил мир. Известные „братья“ в Риме понравились себе сами в своем **Я САМ** и потому проповедовали Евангелие в перебранке, но не в простоте, потому что хотели причинить скорбь апостолу Павлу, который находился в тюрьме в Риме. Верующие коринфяне, говорящие языками, давали своему **Я САМ** свободный ход и тем самым производили ссоры и разрушали общину— тело Христа. Община в Лаодикии очень ухаживала за своим **Я САМ** и потому стала теплой, так что Иисус, Господь Церкви, должен был сказать: „Я готов исторгнуть тебя из Моего рта!“

Это набожное **Я САМ** опять-таки есть почитатель сатаны в неизменяющейся форме! Сатана хочет, чтобы на него молились, его восхваляли. Он даже требовал от Иисуса этого поклонения; и разве не тем более он хочет и требует этого почитания от детей Божьих? И это почитание и восхваление достается ему через набожное и замаскированное **Я САМ**. Кто в Царстве Божиим хочет кем-то быть, кто в какой-либо форме живет своим набожным **Я САМ** (пусть это до очень большой степени скрыто и имеет очень большой вид самоотверженности и готовности к жертвам), все равно он отдается под влияние сатаны и является идолопоклонником. Он злоупотребляет именем Господа, чтобы самого себя поставить в надлежащий свет. Да, и еще больше: он хочет себя каким-нибудь

образом поставить вместо Бога. Он хотел бы свергнуть Бога с трона. Это и есть набожный **Я САМ**ный дух со своими многочисленными вариантами.

Безусловно, на это ты ответишь: „Я удаляюсь на дистанцию от такого образа мыслей; я этого не хочу.“ Этот протест, безусловно, не поддельный; и никто в этом не будет сомневаться; потому что ни одно откровенное и честное дитя Божие не хочет такого желать. Но если мы видим себя поставленными во свет Божий, и если Святой Дух дает проникающие лучи света в Своем святом величестве, о да, тогда издается крик из глубины сердца: „Господи, прости!“ Потому что своими собственными глазами, освященными Святым Духом, мы видим с ужасом, как это набожное **Я САМ** могло держаться в нас скрыто и неопознанно, и что в самом деле мы служили сатане со своим набожным **Я САМ**, но не Богу, и что очень многое, что снаружи имеет чрезвычайную духовную окраску, в самом деле определялось мотивами, исходящими из нашего **Я САМ**.

Мы сами не можем себя определить и оценить, это может только Святой Бог. Но если мы не готовы дать поставить себя в Его Свет, если избегаем Его милостивого суда и не хотим дать, чтобы Он очистил нас, а дальше упорно остаемся в охарактеризованной и „благословенной“ нами самими работе, не даем Богу испытать нас вдоль и впоперек, тогда мы должны знать, что Бог по этому поводу молчит и оставляет нас в нашей набожной воле. Но дальше опять-таки мы должны знать, что есть судилище Христово, пред которым должны явиться все дети Божии для того, чтобы получить то, что они делали в плоти, будь-то хорошее или злое (2 Кор. 5,10). Выражение „злое“ имеет особое значение. Греческое слово имеет следующий смысл: плохо, ничего не стоящий, гнилой. Перед судилищем Христа каждому будет открыто, сколько из нашей работы для Господа было гнилым и ничего не стоящим. Здесь откроется, за какое количество хорошей работы будет потеряна награда только потому, что она была замарана, этим, в основе своей дьявольским **Я САМ** в набожной одежде. Поэтому: лучше себя в этом мире тысячу раз дать осудить нашему доброму и верному Богу, чем с внутренней болью когда-то перед судом Христа узнать, как ты сам себя обманул, и только потому, что не хотел дать себя поставить во

Свет Божий. И на деле нам только тогда станет ясно, сколько еще сопротивления находится в нашем сердце, если мы призываемся, чтобы серьезно быть испытанными перед Святым Богом, потому что это „святошеское“ **Я САМ** так „успешно“ работало для Господа, что не видит в себе никакой необходимости быть поставленным перед каким-либо экзаменом. Какой-то проповедник красочно выразил эту **Я САМ**овскую отклоняющую установку в следующих словах: „Я остаюсь тем, кто я есть, я не хочу измениться!“ Очень мало верующих имеют мужество и проницательность посредством полной волевой силы наставить себя под все раскрывающий Свет Божий и в нем оставаться до тех пор, пока Господь ответит на этот шаг, чего бы ему это не стоило. Потому что это **Я САМ** является адской властью, которая не так-то быстро дает себя сбросить с трона в „святошеском“ человеке.

Чрезвычайно тонкая и тяжело распознаваемая тактика святошеского **Я САМ** — это многочисленная работа, которую он делает в Царстве Божиим. Все новые обязанности прилагаются в круг действия такого человека; он или сам ищет их, или дает себя поставить в эти обязанности. У кого не было таких мгновений, где бы он как-то не представил себя многозначительным, которое в скрытом быстро вспыхивало и исчезало? О! Это ведь так важно, чтобы отдать в распоряжение Царствия Божия свои силы, дары и таланты, чтобы работать пока день, потому что скоро настанет ночь, и тогда уже никто не сможет работать. Да, действительно, хорошо сказано, и кто уж осмелился бы поставить под сомнение такой духовный энтузиазм?

А как же дело обстоит с личным благоговением и молитвенной жизнью? Отдается ли этому важному делу достаточно времени? Не выглядит ли дело более так, что тихий уголок молитвы отделяется за счет многой работы, которую ищет для себя или дает на себя нагрузить это чрезвычайно „святое“ **Я САМ** и „святое“ честолюбие? Несомненно, человек молится, читает Библию и придерживается своего личного благоговения. Но часто из-за недостаточного времени и ленности это все прodelывается ускоренным темпом, который очень близко подходит к границе формализма. „Но мы же кладем свои дары и таланты на алтарь, мы же не бездеятельны в Царстве Божиим“, — очень часто дается ответ. Этим

доводом люди хотят себя успокоить. И все-таки, в первую очередь в Царстве Божиим речь идет не о том, сколько мы там выдаем на гора работы, но в том, как мы позволяем изменить себя в образ и характер нашего Господа Иисуса Христа. Изменение в образ Иисуса достигается не через постоянное „туда и сюда“ нашей работы, но через успокоение перед тронем Благодати!

Как драгоценны слова апостола во 2 Коринфянам: „Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа“ (3,18). Чудесное преображение обозначает следующее: когда мы смотрим на величие Иисуса, тогда это величие глубоко проникает в наше существо и изменяет нас, так что мы все больше и больше излучаем из себя это величие Иисуса. Когда мы смотрим на это величие и воспринимаем его, в тот момент в нас происходит метаморфоза (преображение). Метаморфоза бабочки из гусеницы в куколку, из куколочки к тому изящному и легко подвижному, красочно-роскошному воздушному пионеру — просто великолепно. Какая все-таки отвратительна гусеница, и как неприглядна куколочка; и какая законченная красота открывается в этом великолепном создании, которое может теперь развиваться в сверкающем солнце, как сверкающее, в краску превращенное дыхание, парить от одного цветка к другому. Так хочет величие Иисуса изменить спасенных в Свой образ. Но это только тогда возможно, когда мы будем рассматривать (смотреть на) Его Величие. И что же есть это Его Величие? Это Величие — Его Слово. Поэтому апостол Павел говорит: „Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого“ (2 Кор. 4,4). Таким образом, Величие Иисуса есть Слово Божие. Но оно только тогда будет видимо, когда мы, молясь, дадим себя через Святой Дух ввести в эти глубины величия (сравни молитвы Павла на стр. 22). Для этого нужно время, много времени ежедневно, больше, чем один только час. И как раз очень много последователей Иисуса не хотят жертвовать это время потому, что у них нет желания дать себя преобразить в характер Иисуса, они лучше предпочитают жертвовать это время на деятельность в Царстве Божиим. Они не знают, насколько себя обкрадывают этой установкой, как много холостого

хода, как много душевно-плотской и бесценной работы совершается перед глазами Бога.

Иисус молился в первосвященнической молитве: „Освяти их в Твоей правде, Твое Слово есть правда“. Без освящения в слове Святой Дух не может открыться и преобразить Иисуса в нас. Освятиться же в правде обозначает: все прочее, каждую „срочную“ работу, всю спешку и беспокойство, всевозможную программу поставить на задний план, чтобы остаться наедине со Святым Богом и Его Словом, прославляя и восхваляя Его в молитве. Какое раскрывается при этом богатство, какие лари богатства великолепия, какая сила открывается, знает только тот, которому все это есть не только необходимость, но для которого это составляет глубокую радость ставить себя в послушании под воздействие Слова, каждый день от часа до двух.

Опять же слышно: „О, у меня не хватает времени!“* Почему? Потому что скрытое **Я САМ** не хочет отказаться от собственной важности, потому что скрытое честолюбие представляет себя таким необходимым, что в следствие этого мы даем украсть у себя время на самое важное, для главного дела — для преобразования в образ Иисуса Христа. И ты до сих пор не понял, что все твоё делание неопишимо набожное дело и не имеет никакого значения? Если мы этот реальный факт осознали в божественном свете, тогда действительно, без оглядки, мы убираем все то, что нам мешает проводить ежедневно необходимое время в присутствии Иисуса, черпать из Его Слова, чтобы освятить себя и стать соучастником Его силы.

Кто берет себе достаточно времени, чтобы дать себя все больше преобразить в образ Иисуса, тому Слово превращается в откровение: „Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять“ (Еф. 2,10). В удивлении тихо стоишь перед этой правдой. Это Бог Сам создал эти дела, которые мы должны делать. Он только ждет того момента, когда мы будем способны ходить в этих делах.

В делах Бога мы можем только тогда действовать, если избавились от своего святошеского **Я САМ**ового духа, если мы усвои-

* Лютер как-то сказал: „Сегодня у меня много работы“, и после этого на три часа уединился в молитве!

ли драгоценную тайну и бесконечное богатство благодати освящения в Слове и ежедневно это переживаем. Ты, может, скажешь: „До сего дня Бог же обильно благословлял мою работу, так значит, я имею большую и совершенно незаслуженную привилегию ходить и действовать в Его делах“. Мой друг, так защищает себя только святошеское **Я САМ**, которое озабочено своим существованием! Ты смотришь на свои успехи и оцениваешь себя самого. Но знаешь ли ты и то, как Бог оценивает тебя и твою „благословенную“ работу? Если ты это хочешь знать, то сначала свергни с трона твое **Я САМ** с его сопротивлением, дай поставить себя во свет Божий, тогда тебя охватит ужас, несмотря на все твои „благословленные“ успехи, тогда ты низко преклонишься и в слезах с содроганием покаешься!

Скажи откровенно, не бросилось ли тебе до сих пор в глаза, что ты не взял себе еще времени для того, чтобы проникнуть в чудесную тайну сораспятия, как это драгоценно открыто нам в Рим. 6? Ты, наверное, теоретически знаешь эти чрезвычайно важные истины! Но голое теоретическое знание какой-то правды делает человека самоуверенным и надменным. Поверхностность в духовных делах всегда ведет к поверхностному духовному характеру. Всегда, если кто-то хочет пробиться в преобразующие истины письма в Римлянам 6, он должен сначала свергнуть с трона свое святошеское **Я САМ**. Тот, который не свергнет его с трона, не знает, почему он не имеет желаний и не хочет взять себе время проникнуть в смерть Иисуса. Святошеское **Я САМ** сопротивляется этому посредством хороших, святых выражений, которые струятся таким духовным убеждением, что любое возражение энергично отклоняется. Это святошеское **Я САМ** есть ни что другое как форма сатанинского духа, которая принимает „образ ангела света“ и позорнейшим образом вводит в заблуждение дитя Божие, оно (дитя Божие) оказывает сопротивление, противодействует из-за того, что не хочет отмежеваться от **Я САМ** и передать себя в силу смерти Иисуса. Мы не должны потерять из вида чрезвычайно важный факт, что чудесная благодать быть сораспятым не заучивается как математическая формула со дня на день, но что она есть истина, которую надо пожизненно учить и практически жить ею. Быть сораспятым обозначает рассматривать великолепие Иисуса; а рассматривать ве-

ликолепие Иисуса обозначает преобразиться в характер Иисуса; а преобразиться в характер Иисуса — это процесс, который продолжается всю жизнь вплоть до смерти. Против этого восстает святошеское **Я САМ**, потому что тогда оно будет разоблачено. Потому так много детей Божьих удовлетворены абстрактным (отвлеченным) знанием этого сообщения из Римлянам 6 и дают себе окраску, как-будто они практически живут согласно этого сообщения из Рим. 6. Но проходит некоторое время и замечаешь, что их речь об этих важных истинах просто медь звенящая и кимвал звучащий, потому что отсутствует резонанс в их ежедневной жизни. Намного легче разглагольствовать о сораспятии, чем жить в нем и ежедневно час за часом вести борьбу с проклятым **Я САМ**, прикрытым святошеской одеждой. О да! Намного легче напряженно работать в Царстве Божием, чем один час пожертвовать в молитве для столкновения (прийти в соприкосновение) со всепроникающим светом и тайной сораспятия.

Мы должны заняться еще одним видом проявления **Я САМ**, который так же разрушающий в своих последствиях. Это не то, **Я САМ**, которое не в первую очередь шагает в святошеской одежде, но наоборот совсем открыто дает о себе знать как о таковом. И вот это **Я САМ** уже настолько ужасно действовало и действует разрушающе в церкви Божией, что можно очень легко узнать его дьявольский характер. Начнем перечислять: ты уединился и отделился от всех, потому что ты тут не нашел достаточного внимания и почтения; или же был раздражен и обижен, когда твое мнение (правильно или неправильно) критиковали; или же ты был недовольный, когда в любви и откровенно обращали твое внимание на определенные недостатки и ошибки в твоём поведении, потому ты порвал отношения с церковью и с друзьями, к которым ты принадлежал, потому что не мог снести, когда тебя задевали; или же ты был недоволен и ворчлив в семье и церкви, потому что твоя воля и твои намерения наталкивались на сопротивление; или же ты не мог забыть и простить, что с тобой обращались несправедливо и, что тебе приписали ложные мотивы; или же ты был глубоко ранен, когда не нашел должного внимания для твоих личных нужд и проблем; или же ты был недоволен и сделал „выводы“, когда не исполнились твои желания и ожидания; или же ты не хотел и не

мог допустить, что сделал ошибку, потому что тебе в этом препятствовало твое высокое мнение о себе; или же ты питал в сердце горький корень, потому что вынужден был пережить так много разочарований; или же ты был завистлив, потому что другим было лучше, чем тебе; или же ты был несдержан по поводу того, что тебе не оказали чести, которую ты ожидал.

Знаешь ли ты, что этот **Я САМ**овский образ мышления и действия обозначает во свете Библии? Это есть служба сатане! Жить для **Я САМ** — значит духу сатаны оказать честь; это есть идолопоклонство. Как же пишет Иаков: „Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь... это не мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская“ (Иак. 3,14-15). Не забывай того, что из-за себялюбия (эгоизма) люцифер стал (превратился) сатаной.

В какой бы то ни было области жизни дитя Божьего, где еще может господствовать это **Я САМ**, там имеет сатана право еще действовать в сердце человека. И опять же: везде, где это **Я САМ** может еще утверждаться в жизни веры дитя Божьего, ни в коем случае не будет внутреннего роста. **Я САМ** является сатанинским ядом, который удерживает любой плод правды, который имеет на небе какую-то цену. Апостол Павел пишет в письме к Ефесеям: „Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе“. Ты же поступаешь по следующему предложению, если ты и дальше живешь согласно своему **Я САМ**: „Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие в сатане есть!“ Ищи тысячу причин, чтобы оправдать свое поведение и свое **Я САМ**овское существо, их всегда найдешь, — таким образом, это тысяча раз правда, что ты занимаешься идолопоклонством, что ты даешь честь сатане, а не Христу, и что ты поэтому бесконечно укорачиваешь себе благодать.

Ты теперь ясно видишь, почему у тебя нет желания держать распятым твоего старого человека? Дух снизу препятствует тебе в этом через своего союзника, которому ты, как идолу, преклоняешься через все господствующее твое **Я САМ**.

Я САМ

Я САМ И СВЕТ

„Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха“ (1 Иоан. 1,5-7).

Поняли ли мы Слово во всей его последовательности: „Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине!“? Каждое дитя Божье имеет общение с Богом. Через рождение свыше восстановлено общение. Каждый рожденный свыше перешел из тьмы во Свет Божий (Деян. Ап. 26,18). Несомненно, это величественная правда. А почему же Иоанн говорит: „Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине“? Надо заметить: он говорит эти слова не к нерожденным свыше, а наоборот, к рожденным свыше. Таким образом, имеется возможность для верующих ходить во тьме и лгать. И в действительности это так: кто еще живет для своего **Я САМ**, тот ходит во тьме. Это не есть какая-то неопределенная тьма, но бесконечно важно, чтобы мы вновь осознали — это тьма сатаны. Самистское направление возникло в Люцифере; он хотел быть как Бог. Таким образом, свет в нем превратился во тьму. Поэтому **Я САМ** — это совершенная тьма. Где есть это **Я САМ**, там всегда господствует сатанинская тьма. **Я САМ** открывает характер сатаны. Если в стих 6 мы поставим вместо слова „тьма“ слово „**Я САМ**“ тогда мы имеем причину прийти в ужас: „Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим в **Я САМ**, то мы лжем и не поступаем по истине“! Несомненно, каждое нечистое хождение — во тьме. И не является ли это **Я САМ** родником любого нечистого хождения? Самисткая позиция есть первородный грех!

Это просто ужасно, когда ты должен осознать, что ходишь во тьме и лжешь Господу в лицо через свое самоправедное **Я САМ**, особенно со своим светошеским, хорошо замаскированным **Я САМ**,

которое мы заботливо одели в шелковую одежду смирения. Как может все-таки это святошеское, самоправедное **Я САМ** в молитве выступать перед Богом в чрезвычайно святых ужимках и словах, и Господу давать честь и восхвалять. Но приговор Бога звучит: „Ты ходишь во тьме, ты лжешь своим существом, поступками и словами; так как твое **Я САМ** распространяет тьму.“

„Бог есть свет, и в Нем нет никакой тьмы.“ Когда в сатане родилось самистское направление, он был исторгнут. Святое присутствие Бога, Который есть Свет и распространяет свет, не терпит ни малейшей тени тьмы в Своем присутствии. В Боге нету тьмы, все есть свет, и кто хочет иметь общение с Богом, не должен ходить во тьме, не должен в какой-либо форме служить своему **Я САМ**, а также не должен в хороших святых словах во всем смирении лгать.

Не ужасно ли то, что молитвенное общение с Богом может быть ложью, что через молитвенное общение ты становишься лжецом, если это **Я САМ**, как тьма, сопровождает нас перед трон благодати? Какой большой тьмой должно быть это **Я САМ**, если человек не может видеть все эти потрясающие факты? Жить в своем **Я САМ**, оставаться во тьме и верить, что имеешь общение с Богом — это самособлазн, поступок святошеской и жалкой лжи.

„Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.“ Не является ли это Слово чрезвычайно острым Словом исключительности? Если Бог не тьма и не терпит в Своем Присутствии никакой тьмы, как же мы можем с нашей тьмой, с нашим **Я САМ** приступить в Присутствие Бога, как мы можем надеяться иметь с Ним общение? „Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине.“ Иметь общение с Богом есть ничто иное как исполнять Его Волю и оставаться в Нем. „Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал“ (1 Иоан. 2,6). Недостижимое требование! Возможно ли так ходить и так иметь общение, как имел общение и ходил Иисус с Отцом Небесным? Как просты, как велики и неописуемы, полны обетований слова Иисуса: „И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе“ (Иоан. 12,32). Внизу у креста все так тяжело и недостижимо, как невозможно исполнить все эти возвышенные требования. Плоть, древний человек, **Я САМ** слишком сильны и могучи. Но у креста и у сораспятия становится все другим. Там открывается сила, через

которую Иисус восстал из мертвых; там сообщается последователям Иисуса, которые дают себя воскресить, сила смерти воскресшего Господа. С этого начинается общение с Богом, то хождение „подобно тому как Он ходил!“ Иметь общение с Богом есть постоянное отодвигание и отрицание нашего **Я САМ**. Так ходил Иисус. Он был человек, подобный нам. Сатана точно знал, что вечный Бог принял человеческий образ, чтобы идти дорогой послушания по отношению к Отцу. Шаг за шагом мы можем видеть, если читаем с открытыми глазами Евангелие, как Иисус в послушании преодолевал Свое **Я САМ**. Не самоутверждение, а подчинение Воле Божьей было характерным для святого хождения Иисуса: „Вот иду исполнить Волю Твою, Боже“ (Евр. 10,9). Иисус был послушен Воле Божьей вплоть до смерти на кресте.

Если мы не отрицаем **Я САМ** и наше **Я САМ** еще может господствовать в нас, тогда мы не имеем общения с Богом, и если, несмотря на это, мы все равно утверждаем, что имеем общение с Богом, тогда мы лжем и правды в нас нет! „Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом.“ Если ходить во свете, как Он ходил во свете, тогда все больше открывается наше действительное существо! Бог милостивый и верный. Он знает, что за создания мы из себя представляем; Он знает, что нельзя без какой-либо подготовки поставить нас в Свой чистый свет, мы тогда мгновенно расплавились бы (Откр. 1,17). Поэтому Господь ведёт тех людей, которые имеют с Ним общение, во все более глубокое общение. И это происходит так, что Он показывает нас во все более светлом и проникающем свете, чтобы видеть, что из себя представляет наше **Я САМ**, что это за ужасная тьма, неправда и ложь. Одновременно Господь открывает и другое: „Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха.“ Сила крови Иисуса Христа дает нам силу не только для преодоления нашего **Я САМ**, этой сатанинской тьмы в сораспятии, но она очищает, убирает и устраняет наиболее скрытые тени несправедливости нашего **Я САМ**.

„Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом.“ Общение с кем? С братьями и сестрами? Не в первую очередь. Иметь общение друг с другом есть общение между Богом и мной. Это есть главное дело, центр, родник всего

общения! Из этого постоянного общения с Богом вытекает и общение с братьями и сестрами.

Бог есть свет, и если мы ходим во свете, имеем общение с Богом, тогда в нас нету более тьмы. Это **Я САМ** постоянно преодолевается, это то **Я САМ**, которое хотело бы меня отлучить от общения с другими. Тогда второстепенным есть то, чтят ли меня, стою ли я в центре внимания, исполняются ли мои желания. Главное дело тогда: лишь бы я имел общение с Богом, где это **Я САМ** не должно и не хочет больше существовать в своем самовеличии. Тогда я могу иметь общение с другими. Если же другие при этом меня не понимают, это мало о чем говорит. Иметь общение с Богом и ходить во свете— это больше, чем что-либо другое. Потому что мне не надо больше иметь в себе горечи, мне нет необходимости чувствовать себя задетым, быть чувствительным, ставить себя напоказ и придавать себе значимость. Я имею общение с Богом. Я хожу во свете и в Его Свете вижу свет, все яснее вижу вечную жизнь воскресения. Потому что „Он поставил во свет жизнь и непреходящее существование!“

В Его свете я все больше вижу, как отвратительна тьма, как безотраднo это **Я САМ** в любой окраске, как оно ложно, как неправдоподобно, как сатанински. Потому и говорит Иисус так отчетливо: „Если же кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною“ (Лк. 9,23).

Если Духу Святому удалось вскрыть это существо нашего **Я САМ** со всеми его скрытыми и святошескими разветвлениями как сатанинские свойства, тогда человек начинает ненавидеть и бороться с этим **Я САМ** со всем пылом своей души. Тут не будет никакого извинения; потому что с этого момента свое **Я САМ** рассматривается как самый ненавидимый враг, которого нужно побороть везде, где только он себя показывает; враг, который хочет снова и снова занять главенствующую роль, чтобы привести в исполнение свое тираническое господство.

Я САМ И ОЧИЩЕНИЕ

„Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будет. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему,

потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист“ (1 Иоан. 3,2-3).

„Мы будем подобны Ему.“ Какое обетование, какое будущее! Теперь мы еще не знаем, что мы будем. Но одно мы знаем: „Мы будем подобны Ему, мы будем Его видеть как Он есть!“

Не есть ли это многозначительно, что непосредственно после драгоценного обетования написано: „Всякий имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист.“ Не написано „...очищает себя, так же как и Он очистил Себя.“ Иисус был безгрешен. „Кто может уличить Меня в грехе?“ Иисусу не было необходимости Себя очищать. Но Дух Святой счел это необходимым сказать через апостола Иоанна, что Христос Иисус, принявший образ человека, был чистым. Ясное и твердое определение этого факта получает свое глубокое значение, когда мы рассматриваем земную жизнь нашего Избавителя. Грех пытался всегда и постоянно проникнуть снаружи в Его чистую и святую жизнь. И что же было главной причиной греха, который хотел завоевать Его сердце? Не было ли это **Я САМ**, через которое Люцифер стал сатаной? Не был ли троекратный соблазн в пустыне направленным на то, чтобы превратить Его самоотречение в самоутверждение; послушание — в непослушание, зависимость — в самостоятельность; пребывание в единении — к одиночеству? Власть тьмы постоянно пыталась пробить чистоту сознания Иисуса, Его зависимость от Отца, Его бескомпромиссное послушание, подчинение; и так было до самой смерти, до того мгновения, когда Иисус с триумфом произнес: „Отче! в руки Твои предаю дух Мой!“

Каждое самоутверждение, каждое желание быть самому себе есть тьма, нечистота, загрязнение. Когда первые родители впали в самоутверждение (непослушание по отношению к Богу), то спрятались от Бога; они не могли более вынести Свет Божий, и тогда Бог вынужден был удалить их из Своего Присутствия. Их дух был покрытый тьмой, их души были загрязнены нечистотой сатанинского **Я САМ**. Где бы себя не утверждало это **Я САМ** в жизни дитя Божьего, там нет действительного общения с Богом.

Иисус чист. Общение с Ним требует очищения и освящения: „...потому что без освящения никто не увидит Господа.“ И это **Я САМ** есть загрязнение, неосвящение и отделение (разделение).

Иисус шел дорогой послушания до самой смерти. И теперь Он ожидает от Своих последователей самоотречения, без которого нет действительного (правдивого) последования, чтобы в конечном счете мы могли видеть Его таким, как Он есть! „Так, как Он чист!“ Прочитаем по буквам еще раз это выражение „так, как Он чист.“ Это невозможное требование! Мы смотрим на наше **Я САМ**, на эту грязь; как же должно стать действительным в нашей жизни это „так, как Он чист?“ Тот же самый дух, который инспирировал это выражение „так, как Он чист“, говорит через Павла: „Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в Смерть Его крестились?“ Что это обозначает? Это обозначает: мы с Иисусом идентифицированы (объединены); Его смерть — наша смерть, Его воскресение — наше воскресение, и слушай внимательно: Его чистота — наша чистота! Мы должны стать соучастниками Его чистоты. Но мы не должны проглядеть вывод из следующего факта: „Тот должен очищаться!“ Иисус все совершил. И теперь мы призываемся тоже очищаться, так как Он чист. Это обозначает: отделись (освободись) от твоего **Я САМ**, через это ты входишь в сораспятие. Очищаться обозначает: держать себя так, как-будто ты распят. Очищение возможно только в сораспятии, никак иначе. Все другие способны преодолеть свое **Я САМ** через собственное старание, труд, дисциплину, лишения, подражание, религиозно-святошескую работу — все это оправдание через дела, которые ведут к нетрезвости, фанатизму и ожесточению. Тьма не может быть преодолена через тьму, и нечистота убрана через нечистоту, — только через сораспятие, через идентификацию можно все это устранить — через Того, Который чист.

Это **Я САМ** есть родник нечистоты, всей нечистоты. Поэтому нам сказано: „Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху“ (Рим. 6,6). Это **Я САМ** со своим **Я САМ**ным утверждением содержится в нашем ветхом человеке. Если он держится распятым, тогда тело греха теряет свою эффективность для греха! Это **Я САМ** в своей нечистоте отклонено, грязный родник тогда забит. „И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так-как Он чист.“

Это **Я САМ**, как родник грязи в жизни веры, омрачает надежду, делает ее недействительной и в определенном смысле побочным делом, и в таком смысле побочным делом, что многие дети Божьи не знают надежды, ни радости, ни силы. Павел знал об этой нужде среди детей Божьих, и поэтому он молился, чтобы Бог озарил Своим глаза сердца, наполнил их чистым светом, чтобы они могли видеть в чистоте: „Дабы вы знали, в чем состоит надежда познания Его.“ (Смотри молитву апостола, стр. 22). „Надежда познания Его!“ Это обозначает: „быть Ему равным“. Эта надежда только тогда становится живой, большой и чудесной, если устранено грязное **Я САМ**. Как я могу смотреть возжеленные места, в которых мне обетованы чудесные драгоценности, через замазанные стекла бинокля? Там, где это грязное **Я САМ** еще может себя утверждать, верующий не имеет и особого интереса к чудесной надежде быть Ему равным. Человек, безусловно, знает об этом ценном обетовании будущего, но он ничего особенного из всего этого не может применить. Грязное **Я САМ** не способно видеть Иисуса во всей Его чистоте; в следствие этого, человек, который дает еще действовать в себе этому **Я САМ**, не может как понять, так и охватить чудесное содержание Слова Божьего: „Дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его!“

Если обозреть все факты, тогда надо произвольно спросить себя: имеет ли еще смысл приходить в присутствие Бога со своим **Я САМ**, как родником грязи, нечистоты, который постоянно превращает жизнь веры в мимо „струящийся“ источник. Стоит ли еще преклоняться в молитве перед Богом с таким **Я САМ**, которое не хочет в послушании преклоняться перед Словом Бога, но наоборот, хочет в том или ином виде утвердить себя? Нет, не имеет ни смысла, ни надобности. Бог хочет чистоты, такой же, как у Него. И если мы приступаем в присутствие Бога со своим **Я САМ**, которое окоченело в грязи и одетое в лучшие одежды святости, то это просто надменность и оскорбление Бога. Господь не может тогда отвечать. „Но, — скажешь ты, — я уже имел много великолепных услышанных молитв, значит с Богом у меня все в порядке.“ Нет, все равно, не все в порядке. Если ты и дальше живешь для своего **Я САМ**, тогда ты просмотрел при твоих услышанных молитвах главное дело— доброту Бога; и не знаешь ли ты, что доброта Бога хочет тебя

привести к покаянию, чтобы ты наконец сдал свое грязное **Я САМ** и очистился? Если ты это не сделаешь и будешь дальше жить для своего святошеского **Я САМ**, тогда ответы на твою молитву станут для тебя же обвинением и виной, потому что ты не хотел и не мог осознать, что Господь хочет, чтобы ты очистился, так-как Он чист!

„И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так-как Он чист.“ Как бесконечно много скрыто в выражении „тот очищает себя.“ Здесь дело идет не о прошедшем времени: „Он очистил себя“; и не в будущем: „Он очистит себя“; но все должно происходить в настоящем времени: „Очищает себя.“ Это очищение — как постоянное действие. Иисус, Который чист, должен был на продолжении всей Своей жизни ставить на место (отражать) грех самоутверждения, который постоянно подступал к Нему снаружи. Даже в последний момент на кресте это искушение подступило к Нему: „Других спасал, а Себя Самого не может спасти! Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет со креста, и уверуем в Него“ (Матф. 27,42). Речь идет, таким образом, о постоянном очищении, день за днем, час за часом; потому что грязное **Я САМ** постоянно пытается мешать и прерывать наше общение с Богом. Поэтому сораспятие — это постоянное очищение от грязного **Я САМ**, это значит быть также благонамеренным, как был благонамерен Иисус.

И не чудесно ли это, знать и потом пережить: „...стать с Ним равным“ — начинается уже здесь на земле? „Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа“ (2 Кор. 3,18). Кто имеет такую надежду, кто очищает себя от своего грязного **Я САМ**, который знает, что он объединился с Иисусом на кресте, у того нет больше другого желанья, как с открытым лицом постоянно смотреть на величие Иисуса, гнуть себя в послушании, иметь тот же образ мыслей, как и Иисус, преобразиться в тот же образ и переходить из одной ясности в другую еще более чистую!

Что это все-таки за власть — это **Я САМ** в святошеском человеке, а сколько теряется при этом величия, и только лишь потому, что рожденный свыше не хочет очищаться, так же как Он чистый, потому что грязь и нечистота своего святошеского **Я САМ** дороже, чем подчинение Воле Божьей и послушание Его Слову. Очень мало людей знает, что это грязное **Я САМ** парализует

глубоко скрытое желание к очищению; поэтому так много детей Божьих упускает стремление к высшему — к сораспятию. Они остаются в своих святошеских низинах, где ухаживают и кормят свое святошеское **Я САМ**. Они полностью покоряются ленности и инертности. Это не орлы-христиане; они остаются внизу. Грязь этого святошеского **Я САМ** стала их второй натурой, а нечистота и грязь притупляет верующего. Но тот, у кого открываются глаза, плачет о себе. Он рад, благодарен и счастлив, что для него есть очищение и победа в крови Агнца и в силе смерти Иисуса.

Я САМ И ВОЗВЫШЕНИЕ

„И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе“ (Иоан. 12,32).

Иисус хочет каждого рожденного свыше притянуть к Себе на высоту. Тайну возвышения Он позже недвусмысленно и подробно объясняет через апостола Павла: это поднятие к Себе есть ничто другое как сораспятие; крещение в Его смерть и соучастие Его чудесной силы смерти. Иисус (Глава Церкви и тела) хочет иметь распятую церковь, хочет распятых членов церкви. Не странно ли это, что так много последователей Иисуса не дают поднять себя вверх! Они лучше остаются у основания креста. Так удобнее. Другими словами: они противятся, чтобы распроститься со своим **Я САМ**; они хотят сохранить свою личность в оригинале; они не хотят стать под все проникающий и судящий Божий свет. Но это еще не говорит (и как раз это и есть путаница и беспорядок), что они не хотели бы работать для Иисуса. О нет; они ведь принадлежат к тем, как мы показали, которые очень много действуют для Иисуса. Но среди всей работы для Иисуса **Я САМ** остается на троне; непосредственно во время свидетельства для Иисуса в центре всего господствует **Я САМ** в своей неограниченной „святости“. И это **Я САМ** накладывает печать на многочисленную работу Иисуса. „Made в Швейцарии“ или „Made в Японии“ и т.д. можно почти всегда видеть на предметах производства. Так и работа для Иисуса, многих Его последователей, имеет печать „Made by myself“, что обозначает „фабрикат собственного производства.“ Работа с такой печатью сама по себе совершенно бесполезна, даже если она коронована с

отметкой „успешно.“ Не то есть успех, что мы видим и оцениваем, что в большом размере преподносит наше **Я САМ**, но то, что признает Бог, как вечно пребывающий плод! Существо святошеского **Я САМ** проявляется в его свойствах, особым образом в том, что оно объединяет произведенную им продукцию с настоящим духовным плодом, чтобы в многочисленной „смиренной“ пропаганде преподнести эту смесь всему миру, с постоянным старанием возвеличить Иисуса товаром с сомнительной печатью: „самопроизводство.“ Как может при этом святошеское **Я САМ** великолепно развиваться и чудесно одевать духовную маскировку. И это есть среда, где оно делает себя большим, достойным и, прежде всего, принимает вид незаменимости.

Всему этому Иисус хочет помешать, притянув Своих к Себе, в Свою смерть, чтобы могла раскрыться жизнь, чтобы было раскрыто и через силу смерти преодолено наше **Я САМ**, которое состоит из тьмы, загрязнения, нечистоты, „святого“ ханжества и отвратительного смирения, чтоб было создано пространство для полноты Святого Духа. Только весь вопрос состоит в том, хочет ли отдельный последователь Иисуса дать поднять себя наверх или же он предпочитает оставаться в низинах ханжеского, „преуспевающего“ **Я САМ**.

Сперджен сказал: „До тех пор, пока остается в нас хоть часть эгоизма (т.е. **Я САМ**), он будет нам мешать в удовольствии, которое мы могли бы иметь в Иисусе. До тех пор, пока мы не освободимся от него полностью, наша радость не будет не смешанной. Мы должны подкопать наш эгоизм (т.е. **Я САМ**) до корней, чтобы можно было найти червяка, который ищет разрушения нашего блаженства.“

Я САМ И ВОЛЯ

Каждому дитю Божьему, которое изучает Библию, бросились в глаза следующие слова:

„Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины“ (Еф. 4,22-24).

„Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности“ (Рим. 6,12-13).

„Итак, умертвите земные члены ваши...“ (Кол. 3,5).

Три этих цитаты (мы можем привести еще сколько угодно) открывают нам тот факт, что каждое дитя Божие должно принимать решение на „поворотном круге“ своей воли. Бог передает ответственность принять Его обетования милости и жить в них, или же не делать их своей собственностью, а значит тогда и обделит себя в благодати. Категорический императив гласит: „Ты должен, потому что ты можешь!“ Господь просит от каждого дитя Божьего его полного решения воли. Если, к примеру, кто-то из последователей Иисуса не снимет с себя старого человека или не отдаст своих членов, чтобы они были освящены, то не может ожидать, что он продвинется в освящении и сможет возрастать во внутреннем человеке. Воля дитя Божьего в присвоении Божьих фактов милости имеет решающее значение. Бог поддерживает и поощряет последователя Иисуса развергнуть свою волю до высшей активности, чтобы занять страну обетования. А кто все же предпочитает пребывать в пассивности, не должен удивляться, если в течение последующих лет развивается характер, который ни в коем случае не соответствует требованиям Слова Божьего.

Теперь является исключительной важностью для последователя Иисуса узнать взаимосвязь между волей и закулисной стороной этого **Я САМ**, которое живет набожной эгоистической жизнью. Это **Я САМ** в жизни имеет такую же взаимосвязь с волей как причина и следствие. Всегда там, где **Я САМ** господствует в сердце, определяется и воля дитя Божьего. Набожное **Я САМ** как эгоцентр дает направление воле. Другими словами: **Я САМ**ная жизнь может при этом вести себя очень набожно, как мы раньше показывали, она ставит волю на свою службу, т.е. закабаляет ее. Это и является причиной, почему так много последователей Иисуса не хотят выполнить требования, раздеть старого и одеть нового человека, члены отдать на службу Богу, члены умертвить и таким образом вступить в сораспятие. Точнее сказать: их воля более или менее закабалена через набожное **Я САМ**, что они не могут даже взять

себя в руки, чтобы в молитве постоянно и настойчиво изучать победоносные истины, данные нам в Римлянам 6, и соответственно исполнять их в своей жизни. Это ужасная трагедия, когда ты вынужден видеть, как **Я САМ**, представляя себя в набожном виде, так злоупотребляет волей, что дитя Божье вполне твердо убеждено, что его отношения с Богом находятся в полном порядке. И последователю Иисуса вдвойне труднее распознать, что его воля находится в рабстве набожного **Я САМ**, если наблюдается в его жизни „успех“ и „плоды“. Тогда это набожное **Я САМ** с большим самодовольством объясняет это как духовный успех, как продукт действия Духа. Кто ставит под сомнение эти факты, того я хочу сердечно попросить еще раз настойчиво поступить согласно Еф. 4,22-24, Рим. 6 и Кол. 3,5. Многие, несмотря на большую святость, не смогут взять себя в руки, чтобы привести в активность волю, действовать с полной энергией на основании Божественных требований и в вере претендовать на силу смерти в сораспятии — это есть отчетливый признак, как сильно стоит воля под воздействием **Я САМ**ной жизни. Другие, возможно, пытались действовать соответственно требованиям Бога, но уже после нескольких дней, снова впадали в старую набожную пассивность. Это стоит им слишком многих усилий; они лучше предпочитают упорствовать в старых набожных „успешных“ привычках. Одна мать спросила своего четырехлетнего мальчика: „Оскар, почему ты не можешь быть дисциплинированным?“ Ответ гласил: „Мама, это делает меня таким усталым.“ Этот детский ответ содержит прямо таки потрясающую правду. Бесчисленное количество детей Божьих отказывается от хождения в духе, потому что послушание в вере делает их очень усталыми. Воля, поработанная через **Я САМ**, находит это слишком напряженным, чтобы вступить на путь величия сораспятия. Старая жизнь веры, диктуемая нашим набожным **Я САМ**, им более присущая (более родственна), а значит и не делает их усталыми! Постоянная борьба сораспятого между Духом и плотью, и это **Я САМ** со своей эгоистической позицией, есть преобразованная плоть, действует на них изматывающе, потому что в их жизни веры отсутствует фундамент сильной воли. Последствия этого состояния, как обычно, не осознаются и не обзоре-

ваются; потому что это набожное **Я САМ** обладает многочисленными методами для введения в заблуждение.

Как действенно и правдиво следующее изречение: „Посей поступок — пожнешь привычку; посеяй привычку — пожнешь характер; посеяй характер — пожнешь предназначение (цель)!“ Происхождение смысла слова „характер“ идет от маркировки резцом гравера на металлической пластине или на камне. И таким образом, воля есть резец, который формирует характер. По отношению жизни веры дитя Божьего это обозначает, что воля определяет поступок. Воля, поработанная через **Я САМ**, сеет как поступок пассивность, решительное „нет“ и избегание, по отношению требований Бога. Отсюда произрастает привычка оставаться дальше в старом и набожном **Я САМ**. Через это формируется, выгравировывается именно та позиция, к которой не может подступиться ни сораспятие, ни освещение. Этот посеянный характер пожнет и соответственное направление (цель). И это направление открывается нам в 1 Кор. 3,12-15 потрясающим образом: должно так много сгореть того, что было возвеличено, как плод этого **Я САМ**. Неувядающий венец славы не будет украшать главу этого человека.

От Слова Божьего: „Что человек посеет, то он и пожнет“, никто не может увильнуть. Если верующий не позаботится о том, чтобы сбросить с трона свое **Я САМ**, тогда он должен будет пожать урожай, который не соответствует его надежде и ожиданиям. С точки зрения всех этих описанных фактов, не есть ли это безрассудно, даже неблагоприятно и бессмысленно, если дети Божии в своей сытости, инертности и безволии отказываются сбросить с трона и прогнать со стыдом и срамом поработавшее **Я САМ**, чтобы вступить в кладовые сокровищ Божественного богатства благодати сораспятия? Не позорно ли управляемое сатаной **Я САМ** делать диктором жизни веры, и кроме всего многого передать себя связанным, которые становятся под конец металлическими путами, и таким образом, человек должен пожать уже в этой жизни часть от того, что было им посеяно. Поэтому никогда не надейся и не думай освободиться от своих связностей, если ты еще даешь управлять собою твоим **Я САМ**!

Каким опять же становится большим Слово в этой взаимосвязи: „Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа“ (2 Кор. 3,18). Это Иисус преобразит в Свой Образ и отпечатает Свой характер, если дитя Божие распростилось со своим **Я САМ** и дало себя поднять к Нему на крест!

Я САМ И ПРИТЧИ О ГОРЧИЧНОМ ЗЕРНЕ И КИСЛОМ ТЕСТЕ

Эти две притчи показывают нам, какое влияние имеет коллективное **Я САМ** в Царстве Божьем на земле. Поставленные границы переступаются (проламываются). В центре внимания стоит не Господь и Слово, а обожествленное **Я САМ**, которое в своей коллективной величине хочет над всем господствовать. Слово служит только подставкой, чтобы просадить свои собственные интересы. Предсказал ли Господь христианство, которое не соответствует Его обетованию, что церковь (настоящая церковь из искупленных кровью) будет основана на скале (на Христе), так что врата ада не смогут ее преодолеть?

Если кто-то из последователей Иисуса может заглянуть в эти факты, у того остается только одно желание полностью освободиться от своего **Я САМ**, чтобы рост в Иисусе не имел помех. **Я САМ** роковым образом подвергает опасности жизнь веры и предаёт человека полному бесплодию.

Притча о горчичном зерне

Популярное толкование этой притчи звучит так: „Дело представляется таким образом, что человек, посеявший в своем огороде только одно семя горчицы, ничего не совершил. Это зернышко, которое он посеял, меньше, чем все другие семена, которые высевают в огороде или на поле, так что, если хотят сказать о чем-то очень маленьком, то в Израиле сравнивают это с горчичным зерном. Только одно это маленькое зернышко производит из себя большое растение, которое превышает все другие растения лета и становится таким большим, что образует очень большую крону, почти равную

кроне дерева, которая может служить жилищем для птиц. Господь направляет глаза Своих учеников от маленького начала Своего дела к Своему большому концу и предостерегает их от сомнения, как будто Его тихий путь неправильный и неподходящее средство приблизить нам Царство Божие.“

Так и подобным образом толкует большинство толкователей притчу о горчичном зерне. Невозможно поверить, какое усыпляющее действие имеет это толкование. Вместо того, чтобы наши глаза открылись, они убаюкиваются для сна через нежное поглаживание. Человек не прилагает старания, чтобы проверить это толкование, взяв во внимание пророчество Старого и Нового Заветов. И зачем это нужно, если популярное толкование так необычайно привлекательно, так хорошо понимается и усваивается? Как раз в том лежит большая опасность, что мы мало уделяем времени молитвенному изучению Библии, чтобы позволить ввести себя в чудесные тайны посредством кропотливой работы. Нам должно быть ясно, что несмотря на то, что толкование популярно и признано широкими кругами христиан, тем не менее оно может быть фальшивым. Большой муж Божий и интерпретат высказал потрясающие слова: „Популярная интерпретация Старого Завета кончилась тем, что Иисуса Христа распяли на кресте.“ Для начала нужно вопрос поставить так: согласуется ли популярное толкование с предыдущими и последующими притчами? Первая притча показывает Сына Человеческого как сеятеля. Три четверти посеянного семени пропадает и только одна четвертая часть вырастает и приносит урожай. Уже только лишь эта притча открывает нам с недвусмысленной четкостью, что три четверти людей, которых ознакомили с Евангелием Иисуса Христа и которые это внешне приняли, не могут рассматриваться как плод для вечности, т.е. они попадут в огненное озеро. Как можно этот факт привести в соответствие с толкованием, что горчичное зерно есть Евангелие Иисуса Христа и все больше распространяется, пока не станет большим деревом, — тогда будет господствовать над всем миром? И еще мы должны обратить внимание на то, как Иисус в другой притче о „сорняке в пашне“ для Своих предупреждающе поднял палец. Сорняк (но лучше — плевельная пшеница) очень похож на настоящую пшеницу, так что их можно легко спутать. На поле, которое хранит

хорошее семя, это мы скажем в взаимосвязи с притчей о сеятеле, враг посеял ядовитую плевельную пшеницу между той одной четвертой частью хорошей пшеницы, чтобы задавить доброе семя или воспрепятствовать ему в росте. Особенность плевельной пшеницы заключается в том, что она в земле связывается между собой своими корнями, и таким образом образует, нераспутываемое корневое сплетение, чтобы таким образом создать максимум разрушающей и препятствующей силы. Поэтому-то и говорит домоправитель к своим слугам, которые хотели вырвать плевельную пшеницу: „Нет, чтобы выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы“ (Матф. 13,29).

Для нас в дальнейшем важно следующее: „Оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу мою“ (Матф. 13,30).

Иисус открывает нам здесь, что „сорняк“ не уничтожается, а останется до конца времени. Злое останется злым и не будет преодолено „Победой“ Евангелия!

Тогда почему же Иисус сказал: „Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его“ (Матф. 13,31-32)? Для начала мы должны себе ясно представить, что горчица является кустом, но не деревом. Нормальный рост горчичного зерна достигает высоты травы в размере примерно 20-30 см. Но путешественники по Палестине, как например доктор Томсон, в своей книге „Страна и книга“ установил, что встречаются дикие горчичные деревья, которые вырастают до величины „как лошадь и ее всадник.“ Изображение горчичного дерева в притче открывает нам его ненатуральное развитие.* Горчичное зерно оставило свое первоначальное

* Подобное ненатуральное развитие мы видим в Исаии: „У Возлюбленного моего был виноградник на вершине утучненной горы, и он обнес его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозди, а он принес дикие ягоды!“ (Исаия 5,1-2). Виноград оставил свое натуральное назначение.

Так же и в Иеремии 2,21: „Я насадил тебя как благородную лозу, — самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?“

назначение и превратилось в чудовище, так что птицы небесные угнездились в его ветвях. Птицы же есть образ демонов сатаны (сравни Матф. 13,4-19).

Когда царь Константин Великий стал „христианином“, трава горчичного зерна скачкообразно развилась до горчичного дерева. Народы были превращены в „христиан“ росчерком пера. „Победа“ христианству была обеспечена. Птицы небесные могли гнездиться. На передний план выступило мамонтовое дерево папской системы, связанное с политически-мирской претензией на власть — развитие коллективного **Я САМ** с направлением к мании величия. И опять же позже, когда протестантизм вступил в свое победоносное шествие, вскоре развилось христианство, которое со Словом о Кресте еще меньше или вообще ничего общего более не имело — церковь превратилась в мирскую величину — т.е. коллективное **Я САМ** со своим бредом чем-то быть. Где бы Церковь не выростала до мирской величины, там везде мир проникает в церковь; таким образом, она стала местом пребывания жизнеразрушающих принципов злого. Кто имеет открытые глаза, тот видит, как в последние десятилетия горчичное зерно развилось в особенно чудовищное дерево, а именно в дерево великан ойкумены, где всевозможная дрянь имеет место в его ветвях, начиная от „позитивного“ вероисповедания вплоть до крайних либералов! Важным и многозначительным, среди многих других, является недавно проведенный „Праздник веры“ в Сан-Франциско под председательством президента мирового церковного совета. Это было „Приношение молитвы для мира и Божественного водительства для ООН.“ На этом „Празднике веры“ принимали участие: представители бахаи (персидского происхождения), буддистов, греческо-православной церкви, протестантской церкви, религии хинди, евреев, магометанской религии. Каждый представитель религии преподнес свою молитву!! Действительно, неразбериха, хуже невозможно себе представить. Это ничто другое, как последовательное развитие роста горчичного дерева, в ветвях которого имеют место все птицы.

Кто придерживается мнения, что горчичное дерево подобно распространению Евангелия Иисуса Христа, тот пусть представит себе следующее: какая „христианская“ нация была полностью про-

низана через Евангелие Иисуса Христа? Есть ли вообще нация, которая восприняла и приняла Иисуса как своего Избавителя? Этот вопрос обвенчается однозначным — нет! Несомненно, есть „христианские“ нации, но есть христианские нации без Иисуса. Но Иисус для горчичного дерева не главное дело, для этого вполне достаточно мирского христианства! Сделаем рассматриваемый круг еще уже: есть ли в какой-либо христианской нации город или даже деревня, которые были бы полностью проникнуты Духом Иисуса Христа? Этого пока достаточно, чтобы показать, к какому чудовищцу развилось это горчичное зерно.

Иисус видел наперед „христианское“ развитие, как это Он уже показал на примере притчи о сорняках. Несомненно, Евангелие благодати как Божественная Сила, пронизывает весь Мир, чтобы из всех языков, народностей и наций вырвать и спасти человеческие души, чтобы они как живые строительные камни прикладывались к чудесному храму Господа. Но Господь нигде не сказал, что в этом веке все нации, в полном смысле этого слова, покаются и придут к Нему. Поэтому говорит Господь: „Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег“ (Матф. 24,37-38). По отношению к этим фактам Слово Иисуса имеет потрясающую глубину: „Но Сын Человеческий, придет, найдет ли веру на земле?“ (Лук. 18,8). Через это откровение Иисуса ясно, что когда Он придет опять, то найдет относительно мало истинно верующих. Кто читает и подробно изучает Откровение Иисуса через Иоанна в связи с деревом горчичного зерна, тот вскоре узнает, как это горчичное зерно, которое положил в землю Господь, через человеческое добавление превратилось в очень большое дерево.

Горчичное зерно в своем нормальном развитии и росте маленькое и остается маленьким и скромным. Иисус удивительным образом показал нам это развитие в росте горчичного семени. Перед Своим арестом Он вымыл ноги Своим ученикам. В связи с этим действием Он сказал: „Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете“ (Иоан. 13,15-17). Прин-

цип горчичного зерна заключается в службе, но не в господстве, это смирение, а не высокомерие и самовеличие. Эта служба сама в себе имеет свои последствия по отношению к миру. Как только приходит в действие действительный принцип горчичного зерна — начинается преследование; потому что каждый ученик Иисуса, который в своей работе для Него знает, что он не больше чем Иисус, должен с Ним разделять и преследование. „Раб не больше господина своего. Если Меня преследовали, будут гнать и вас“ (Иоан. 15,20). Как раз, между прочим, „христианские“ нации преследовали и убивали истинных учеников Иисуса. Большое горчичное дерево христианства пыталось задавить маленькое растение горчичного зерна верных Христу и сильных в вере последователей. Эта тенденция (наклонность) осталась в силе.

Как сильно противоречит популярное толкование притчи горчичного зерна словам Иисуса, ясно показано в сравнении следующих слов Господа: „Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство“ (Лук. 12,32). Число рожденных свыше людей всегда есть только малое стадо, т.е. маленькое растение, а не дерево-великан. Это очень своеобразно, как могло популярное толкование Слова Господа упустить следующий факт: „Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их“ (Матф. 7,13-14).

Опять же разрешен вопрос: сколько людей из „христианских“ наций идут узкой дорогой и знают, что они спасены через кровь Агнца? Только маленькое число, относительно очень мало — маленькое стадо.

Не знаменательно ли, что маленькие церкви, которые в начале со всей верностью служили Иисусу, как это показывает история церкви, должны были пройти через огонь многих преследований за свою несгибаемость в вере и были презираемы (какое благословенное состояние), но со временем, уже через полстолетия становились большими, т.е. они не оставались больше маленьким горчичным зерном, а развились и выросли в большое дерево, которое получило признание в „христианском“ мире. И почему они стали большими? Потому что пошли на компромиссы;

сначала в нежной и в нежнейшей форме. При этом была совсем незаметно стерта разница между узкими и широкими воротами, узкой и широкой дорогой. Коллективное **Я САМ** стало большим!

Опасность перехода растения горчичного зерна в большое дерево остается для каждой верующей Церкви налицо. Сытое спокойствие, безмолитвенное состояние, набожный формализм со своей деятельностью, недостаток в освящении, оставление первой любви и соглашательски — компромиссное поведение — все это начало ненатурального развития. Это есть удобрение, которое превращает это маленькое растение в дерево; потому что где господствует **Я САМ**, всегда имеется недостаток в Божественных „дарах благодати“, т.е. проламывается (перешагивается) Божественная норма.

* * *

Притча о горчичном зерне есть решительный призыв к каждому дитю Божьему объявить войну собственному **Я САМ**, которая должна дойти до рукопашного боя; потому что там, где **Я САМ** может еще господствовать, хочется все еще каким-то образом быть большим и играть еще какую-то роль, даже если это совершается в совершеннейшем смирении. Это значит сидеть на троне сатаны с правой стороны. Дух Иисуса открывает во всем этом действительную величину, а именно: отречение, служение и послушание!

Притча о кислом тесте

Притча о кислом тесте так же, как притча о горчичном зерне, получила такое же широкое распространение, в своем популярном толковании. Просто удивляешься, как беззаботны высказывания, которые не соответствуют истинам, как Старого, так и Нового заветов, и даже полностью противоречат. Популярное толкование звучит так, выберем одно из многих: „Если женщина вложит кислое тесто в муку, чтобы испечь хлеб, то оно по весу, по отношению к муке, — ничтожная часть. Она берет от него три шэффля; кажется, что против этого кислое тесто не сможет подняться. Оно исчезает полностью в муке, так что его больше не видно: и за его действием невозможно наблюдать; но с уверенностью оно обязательно придет

в действие. Брожение, которое производит кислое тесто, распространяется вокруг него, пронизывает всю массу и не успокаивается до тех пор, пока не проникает во всю массу. И этим Иисус укрепляет Своих учеников, чтобы они невидимое Божественное действие не принимали за слабость, когда будут в унижении за Иисуса, и даже тогда, если они должны делать свою работу тихо и скрыто. При этом ничего не пропадет. Тем не менее Иисус держит в руках живую Божественную силу, которая не прекращает своего действия до тех пор, пока план Божий полностью не исполнится, пока грех и бедствие мира не будут преодолены и излечены, чтобы на всех открылось великолепие Божественной милости.“

Как возможно видеть в кислом тесте хороший принцип, ведь в противоположность этому Библия без исключения указывает, что кислое тесто — это принцип злого? И снова: как можно утверждать, что кислое тесто есть что-то хорошее, которое в конце все пронизает, когда предыдущие притчи (и притча о рыбаке) как раз говорят противоположное?! Первая притча (Матф. 13) заканчивается не универсальным урожаем, как это должно было случиться, если бы кислое тесто было чем-то хорошим. Напротив, три четверти высеянного зерна пропадает. Во второй притче о плевелах на поле нам отчетливо дается откровение, что хорошее созревает вместе со злым. И опять же в притче о горчичном зерне нам показано, как через фальшивое развитие выявляется злое, небожественное, которое до этого имело христианскую пометку. Теперь делаем вывод: если изображать кислое тесто как хороший принцип, тогда предыдущие три притчи фальшивые, так как они открывают не совершенную победу.

Для начала ознакомимся немного. В Старом Завете отчетливо говорится о хлебном приношении: „Никакого приношения хлебного, которое приносите Господу, не делайте квасного...“ (Лев. 2,11). Хлебное приношение изображает из себя человека, который отдал себя Богу в совершенном послушании. В это хлебное приношение, которое для Господа должно было быть приятным благоуханием, нельзя было примешивать кислое тесто. Бог отверг бы эту жертву, если бы она пришла в соприкосновение с кислым тестом. Вообще

не должно было приносить жертву Господу, которая пришла бы в соприкосновение с кислым тестом.

То, что в притче о кислом тесте, как важнейшая величина, выступает на первое место, есть эти три шеффля (меры) муки. „Символ муки очень многозначителен. Хлеб есть опора жизни. И Христос как опора жизни изображается здесь как раздавленный (размолотый). Смысловой образ пшеницы, которая размалывается в муку, изображает глубокие страдания и нужду. Иисус был испытан не только через огонь (который открывается через жертву всесожжения). Божественная святость была не единственная, которая его поедала. Его благословенная душа была при взгляде на нужды людей опечалена, сдавлена и постоянно растоптана. Иисус отдал Себя за других. Ни одного мгновения Он не медлил в Своей отдаче. Какую Он проделал работу, какие старания, через какие унижения Он страдал, чтобы напитать других.“

Мы начинаем примерно понимать, почему приношение муки не должно было соприкоснуться с кислым тестом, потому что Иисус был безгрешен. Эта притча еще учит нас, что последователи в полной своей отдаче Иисусу ни в коем случае не должны себя дать пропитать кислым тестом разложения. Поэтому предупреждает Иисус Своих учеников особым образом, следующими словами: „Берегитесь закваски фарисейской“ (Лук. 12,1). „Берегитесь закваски... саддукейской“ (Матф. 16,6). „Смотрите, берегитесь закваски ... Иродовой“ (Марк. 8,15). Эти три предупреждения есть толкование притчи о кислом тесте!

В противоположность к этому недвусмысленному предупреждению Иисус говорит Своим ученикам: „Вы есть соль земли.“ Он не говорит: „Вы есть кислое тесто земли.“ Дальше Иисус говорит: „Имейте в себе соль.“ Он не говорит: „Имейте кислое тесто при себе.“

Если бы кислое тесто было действительно принципом хорошего, тогда бы Иисус употребил этот символ по отношению к Своим ученикам. И апостол Павел, инспирированный через Духа Святого, говорит: „Слово ваше (да будет) всегда с благодатию, приправлено солью...“ (Кол. 4,6), а не приправлено кислым тестом. Последователь Иисуса может только тогда быть свидетелем в

правдивом самоотречении и последовании, если он не пронизан кислым тестом развращенности своего **Я САМ**.

Если Иисус предупреждает о кислом тесте фарисеев, саддукеев и Ирода, то Он открывает нам опасную развращенность кислого теста.

Кислое тесто фарисеев есть лицемерие. „Это есть признание чем-то быть, чем в своей основе ты не есть.“ Это есть пользование Словом Божьим без преклонения перед ним в сердце. Если посмотреть в историю церкви, то можно установить, что деятельность женщины, которая смешивала кислое тесто с мукой, уже началась с начала основания Церкви Иисуса. Вспомним Ананию и Сапфиру, Симона чародея. Даже Петр и Варнава были временно в опасности быть пропитанными кислым тестом фарисеев (Гал. 2,11-14). Христианство является ничем другим как той массой, которая полностью проквашена кислым тестом (это развивалось на протяжении столетий до сегодняшнего дня), которая по свидетельству имеет имя, что жива, но внутренне мертвая, потому что жизнь безусловной отдачи Иисусу отсутствует.

Кислое тесто саддукеев есть прообраз кислого теста рационализма. Саддукеи отрицали ангелов и воскресение. Своим учением они противопоставляли себя учению Иисуса и Писания. Кислое тесто рационализма также очень скоро вступило на арену ранней церкви. Иоанн говорит: „Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире“ (1 Иоан. 4,1-3). И еще: „Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время. Они вышли от нас, но не были наши: ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши“ (1 Иоан. 2,18-19).

Чем больше распространяется послание о кресте, тем энергичнее проявляется деятельность женщины примешивать кислое тес-

то развращенности в чистую муку. Объема этой книги не хватило бы, если бы мы обратили внимание читателя на многие методы проявления этой развращенности, т.е. критику Библии. Большим стало не только христианство, как это нам открывает притча о горчичном зерне, но оно (известие о кресте) насквозь проброждено рационализмом, для которого есть большой неприятностью чистота Слова Божьего. Религиозный рационализм в известном смысле является строительством башни (авилонской) коллективного **Я САМ**. Это неслыхано, с каким успехом эта женщина по принципу присвоенного авторитета смешивает кислое тесто заблуждения и развращенности со Словом Божиим. Сегодня нет ни одного теологического факультета (может, кроме двух исключений) в Европе, который преподавал бы инспирацию Священного Писания. В противоположность этому, рационализм критики Библии продвигается вперед в таком виде и таким способом, что ни одна книга Библии не осталась сохраненной от кислого теста развращенности.

Отсюда проистекает последовательно и принудительно христианство, над которым полностью господствует кислое тесто; то, что преподается на кафедре, дается дальше в церковной канцелярии; и что остается — есть безушное христианство.

Потрясающим является тот факт, что в миссионерских областях, где можно было видеть хорошее и благословенное начало и продвижение, теперь в возрастающей мере проникает кислое тесто рационализма и либерализма. Доклады, которые я получил с различных частей этой земли, имеют предупреждающее содержание. К примеру, социальное евангелие, как выродок кислого теста, приняло прямо-таки угрожающие размеры в Индии.

Кислое тесто рационализма пытается все пропитать. Через свое незаметное (тайное) действие оно не делает исключения и перед правильно верующими кругами (общинами). Как часто уже некоторые направления верующих объявили (сделали) о своих уступках кислому тесту „научной“ критики Библии. Они дали произвести на себя впечатление. И это как раз есть то, что хочет эта женщина, — чтобы кислое тесто увеличивалось.

Соль имеет в себе сохраняющую и гнилостнопрепятствующую силу. Кислое тесто же, как принцип злого, создает в себе самом прямо-таки все основания, для того, чтобы гнилощность могла без

препятствий распространяться. И мы не должны удивляться, что так много последователей Иисуса, являются жертвой продукта распада кислого теста — нейтрализма. Профессор, доктор Махен, известный защитник Священного Писания, сказал как-то студентам, что нейтрализм — это самый худший грех! Так что же обозначает нейтрализм? Это занять такую позицию: когда надо говорить — молчать; когда нападают на Слово — опять молчать, когда критика через слово и печать широко распространяется и яд этот повсеместно рассеивается — опять молчать. Профессор и доктор Валфоорд говорит с замечательной остротой и точностью: „Одной из самых больших опасностей для библейски-верующего человека в наши дни является инспирированное от сатаны — молчание.“ И сколько же учеников Иисуса отравлены через продукт распада кислого теста — этого молчаливого нейтрализма; и это только потому, что это **Я САМ** может еще играть определенную роль. Очень часто слышно извинение: „Видите, во мне нету природы борца.“ Те, которые так говорят, не замечают, как кислое тесто проникло в их жизнь веры. Действительная причина, почему они не являются людьми борьбы и почему они восхваляют молчаливый нейтрализм, лежит в том, что если они, к примеру, предстоят в каком-то деле, то побаиваются, что их дело может подвергнуться опасности и понести ущерб; и потом еще люди не хотят, чтобы они лично преследовались из-за Креста Иисуса (Гал. 6,12). Какой плотской-самистский образ мышления! Каждый действительный и правдивый последователь Иисуса должен также и быть борцом. Кто прячется за извинением, что он не человек борьбы или же не имеет задания для борьбы, только для того, чтобы ухаживать за спокойствием своего **Я САМ**, того просим настоятельно прочитать под сопровождением молитвы все окончания семи посланий, где каждый раз написано: „Побеждающему.“ Только борец может победить, нейтральный — никогда. Таким образом, ни одно хорошее миссионерское начало в течение определенного отрезка времени пошло на закат или же обмельчало, и только потому, что молчаливый нейтрализм (опасное кислое тесто) взял у дела Божьего ему необходимую силу. Многие верные последователи Иисуса стали поверхностными и равнодушными, потому что они отказывались решительно вступить за дело Иисуса по всей линии и во всех на-

правлениях. „Можно оставаться нейтральным. Однако это то же самое, что поражение, но это не почетное поражение, а трусливое“ (Гордон). Один слуга Божий, который предстоял одному Делу Божьему, как-то сказал: „Мы — нейтральны; это наша сила и наша слабость.“ Нейтральность по отношению к Священному Писанию, никогда не является силой, но всегда слабостью; и еще больше: это есть предательство Христу, это есть непочетное, трусливое поражение. Кто верит, что может поддержать и усилить дело Божие, центром внимания которого должен быть Иисус, через нейтральное поведение, тот не знает, как кислое тесто прображивает убеждения (т.е. засоряет до неузнаваемости мозга этого человека). Были нейтральными Иоанн, Петр и Павел? Были первые христиане нейтральными? Нейтральность есть соль, которая стала пресной (или безвкусной). Везде, где кто-то скрывается за нейтральностью, он стал непослушным по отношению к Слову Божьему и покорным по отношению к своему **Я САМ**. „О! — слышно там и здесь, — мы можем своим нейтральным поведением добраться до таких людей, до которых мы обычно не смогли бы добраться (найти!)“. Эту позицию описал апостол Павел словами тех богохульников, которые говорили: „И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро“ (Рим. 3,8).

Мы уже сказали, что нейтральность не только трусливость, но и предательство делу Иисуса Христа. Насколько это правда, показывает нам само Слово. В Деяниях Апостолов написано: „Предаю вас, братия, Богу и Слову благодати Его“ (20,32). Здесь Бог Слова идентифицируется со Словом Божьим. Сравни: Иоан. 14,6 с Иоан. 17,17; Иоан. 8,12 с Пс. 118,105; Исаия 9,6 с Пс. 118,129; 1 Иоан. 17 с Иоан. 15,3; Иоан. 15,4 с Иоан. 15,7 и т.д. И теперь прочитаем в Библии следующие важные требования (составлены доктором Венигер):

Испытывайте:

„Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире“ (1 Иоан. 4,1).

Обращайте внимание на них:

„Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделение и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них“ (Рим. 16,17).

Обличай их:

„Свидетельство это справедливо. По сей причине обличай их строго, дабы они были здоровы в вере“ (Тит. 1,13).

Не имей общения:

„Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но обличайте“ (Ефес. 5,11).

Не принимайте их:

„Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его; ибо приветствующий его участвует в злых делах его“ (2 Иоан. 10,11).

Не имейте дела:

„Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его“ (2 Фес. 3,14).

Отвергай:

„Еретика (человека, который распространяет фальшивые учения) после первого и второго вразумления отвращайся“ (Тит. 3,10).

Выходите от них:

„И потому выйдете из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас“ (2 Кор. 6,17).

Через эти места Священного Писания, количество которых можно намного увеличить, мы видим, что действительное (правдивое) последование за Иисусом состоит не только в занятии оборонного положения, которое может быть правоверным, но что оно (Священное Писание) и требует ясного наступления. Вначале христианской церкви были еще апологеты (отцы церкви), которые

защищали Слово Божие от всех нападений. Эти апологеты вели острым духовным мечем непримиримую борьбу, и успехи были очевидны; их служба особым образом укрепляла церковь Иисуса. Когда исчезли апологеты, когда угнездилась тихая и молчаливая терпимость, тогда все нахальнее стало поднимать свою голову лживое учение. Критика Библии, модернизм, либерализм, неопротестантизм и много других „измов“, сегодня настолько катастрофически завоевали поле боя, что редко отваживается еще кто-то на ясной основе требований Писания однозначно и безбоязненно занять позицию за правду. Люди уходят в скорлупу собственной святости, делают компромиссы и радуются при этом, если их оставили в покое. При таком положении вещей мысль далеко не идет, что этот человек становится преткновением для слабых в вере, при такой ханжеской, нейтральной позиции. Как раз слабые в вере и новообращенные ожидают ясного определения правильной дороги, чтобы они могли опознать и избежать стерегущие их опасности. Пастыри, которые не вскрывают ясным и отчетливым голосом волка в овечьей шкуре, когда-то призовутся к ответственности нашим верховным Пастырем.

Если кто-то говорит слово (к примеру, всемирно-известного евангелиста): „Не будьте в одном яре с неверующими“, и кто-то говорит, что оно, якобы, сегодня не имеет более своей действительности, то это выражение ничто другое как роковое последствие кислого теста. Если проповедники Евангелия и вообще верующие находят эти выражения в полном порядке и не занимают против них положение в недвусмысленной форме, тогда снова в ужаснейшей форме выступает облик действующей силы сатанинского кислого теста. Отсюда последствия: мнение известного (прославленного) евангелиста служит мерилom более, чем нерушимое Слово Божие для верующих, которые проквашены кислым тестом!!

Когда несколько лет до этого была укреплена часть наших Альп, то выяснилось, что большая часть бункеров не соответствует требованиям техники войны. Люди в своей безответственности сэкономили материал и, главным образом, это был цемент. Вследствие этого бункера были позднее названы „мягкими бункерами“. Мягкими потому, что хватило бы одного снаряда, чтобы превратить такой бункер в развалины. И в Царстве Божьем есть много таких

„мягких бункеров“, потому что не хватает „цемента“ Слова Божьего. Один единственный выстрел на Слово Божие достаточен, чтобы вскрыть мягкость убеждения в вере, которую так старательно пытаются внешне скрыть. И если их призывают занять ясную позицию, тогда они молчат или защищают себя хорошими духовными фразами, но эти фразы еще больше предают их „мягкость“; или же они злоупотребляют словами из Библии, которые должны оправдать их позицию. „Мягкие бункера“ в Царстве Божиим никогда не будут бескомпромиссно проповедовать полное Евангелие. Они заявляют свою принадлежность к Библии, и даже говорят: „Библия говорит“! Но то, что она еще говорит: ясное отделение от теологии, которая отрицает фундаментальные учения; и не дать себя втянуть в ярмо с теми неверующими, которые представляют и защищают такую теологию — пусть это будет прямо или косвенно; предупреждает о каждой проповеди, которая приносит „другое евангелие“ (Гал. 1,8-9); предупреждает об усиливающемся отпадении от ясных указаний Святого Писания; и многое другое молчаливо обходится в нейтральном духе. Происходит капитуляция перед, ставшей большой, религиозно-церковной властью этого коллективного **Я САМ**. Потому что этим „мягким бункерам“ Слово Божие во всех делах не есть безусловной руководящей линией, они не в состоянии осознать, в какой опасности утонченного отпадения они сами стоят. Потому что кислое тесто действует в известном смысле как яд цираны: он парализует познание. Это есть состояние, которое вскрывая, Иисус говорит: „а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг“ (Откр. 3,17). Чтобы осознать это состояние, требуется глазная мазь. Но есть всегда малое количество людей, которые ее покупают, которые ставят себя в испытывающий Свет Божий, а многие другие этого не делают, потому что они богатые и сытые, т.е. их языком, они „благословлены успехом“, и поэтому, по их мнению, им нет нужды быть испытанными.

Мы устанавливаем следующее: нейтральность к ясным требованиям Слова Божьего есть непослушание против Самого Бога, Который дал это Слово; потому что Бог и Его Слово — едины! Нейтральность есть действие кислого теста, которое ведет к „трусливым поражениям“.

Еще большое значение для каждого последователя Иисуса имеют слова Павла: „Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?“ (1 Кор. 5,6). И еще: „Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша — Христос, заклан за нас“ (1 Кор. 5,7). И опять же: „Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины“ (1 Кор. 5,8). Эти места из Библии, взаимосвязанные со старозаветными законами жертв, имеют совсем особое и важное значение. На день Троицы нужно было принести хлебные приношения, т.е. два хлеба возношения, смешанные с кислым тестом и испечены. Мы знаем, что жертва муки в книге Левит изображает Иисуса Христа. А новая жертва муки в день Троицы говорит о чем-то другом, а именно о факте, что Иисус живет внутри каждого рожденного свыше. Кислое тесто указывает на старую натуру в нас. Новый завет говорит отчетливо, что каждый ученик Иисуса имеет в себе старую и новую одежду, старого и нового человека. Новый человек создан по образу Божию в справедливости и святости правды, он стал соучастником Божественной природы. Старый человек — пагубное кислое тесто эгоистической позиции, и этого **Я САМ**. И это чудесно, что мы можем знать, что рожденный свыше крещен в Смерть Христа, через Святого Духа, т.е. идентифицирован со Христом, и что вследствие этого он может и умеет побеждать старую натуру, старого человека с плотью и грехом.

Так как верующему дана победа Иисуса через силу смерти и силу воскресения, поэтому он призывается раздеть старого человека, а нового человека одеть, или как говорит Павел: „Очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом.“ Если старый человек, где бы то не было, может еще сделать себя заметным, даже пусть это через самый малый „кончик“, там жизнь веры отравливается, победа становится сомнительной и поражение обеспечено. Поэтому Павел говорит очень отчетливо: „Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?“ (1 Кор. 5,6). Кто, как ученик Иисуса, не склонен до последней мелочи вымести самую маленькую частичку кислого теста (т.е. высокопочтенное Я, сатанинское **Я САМ** с его многочисленными вариациями падающих звезд ханжеского

смирения и духовного самомнения), не должен удивляться, если его жизнь не может преобразиться в характер Иисуса. Святые и хорошие проповеди (речи) может произносить и старый человек, но дать себя преобразить в образ Иисуса возможно только тогда, если старый человек будет раздет (снят), когда кислое тесто испорченности будет выметено.

Кислое тесто Ирода изображает неверие на практике, которое тождественно любви к миру и аморальности. Опасное влияние иродовского кислого теста побудило апостола Павла написать следующее: „Не сообразуйтесь с веком сим“ (Рим. 12,2). Если дитя Божие хочет еще кем-то быть в этом мире или сравнивать себя с этим миром, даже если это совсем незаметно, тогда оно рано или позже должно нести последствия этого отношения. Характерно, что как раз дети Божьи, которые заражены Иродовским кислым тестом скрытой любви к миру, удивительно „великодушны“ в своих понятиях о последовании за Иисусом. Но если совсем маленький кусочек мира или же совсем маленький кусочек аморальности в виде нечистого представления может проникнуть в нашу жизнь веры, тогда начинает становиться активным кислое тесто Ирода. Дорога освящения избегается. Алтарь, на который нужно положить всю жертву, остается пустым. Безусловно, читается Библия и произносится молитва, но до тех пор, пока может действовать кислое тесто Ирода, не будет возрастания и не будет плодов духа, а под конец останется только мертвое правоверие.

Мы должны и можем, тем временем, придти к сознанию, что бродящий фермент кислого теста не может везде делать свое разрушающее дело. Везде есть дети Божьи, которые вымели кислое тесто и свою жизнь веры ходят в чистоте бесквасного теста (опресноков). Ничто не могло бы их побудить терпеть в своей жизни хотя бы малейшую и непригляднейшую крошку разрушающего вещества. Эти верные Христу, с Ним сораспятые и исполненные Святым Духом составляют соль этой земли, которая задерживает процесс гниения.

* * *

Притчи о горчичном зерне и сеятеле, которые открывают нам развитие разросшегося в большую величину христианства, для каж-

дого решительного ученика Иисуса должны быть целительным предупреждением и вызовом, чтобы противостоять требованиям такого христианства и хранить себя от того, чтобы называть эти учения хорошими и не дать себя взять на их буксир, потому что у них другое евангелие и они стоят под проклятием Бога (Гал. 1,8-9). Обе эти притчи показывают нам еще, в какой опасности находится жизнь веры каждого отдельного христианина. Если это **Я САМ** не будет отдано смерти, тогда жизнь веры всегда будет отравляться. Горчичное зерно, которое выходит за рамки своего подчинения, есть это **Я САМ**, которое всегда хочет быть многозначительным и большим, и хотело бы избегать быть маленьким. Оно указывает на лживое смирение и духовность, которое под маской святости и выхолащенных библейских выражений старается придать себе значимость и важность. Это есть то **Я САМ**, которое хотело бы в ризе епископа (попа) господствовать и быть у всех на виду, в противоположность прекрасных слов одного мужа Божия: „Если хочешь стать большим, тогда спрячься“, и в противоположность к тем правдивым словам в одной песне: „Быстрейшая дорога наверх есть вниз!“

Притча о кислом тесте между тем вскрывает опасное вещество в жизни веры, которое мешает занять отчетливую позицию по отношению к Иисусу и Его нерушимому Слову, и это вещество нейтрализует жизнь веры только потому, что любовь к ханжескому и святошескому **Я САМ** больше, чем любовь ко Христу и Его Слову, поэтому избегаются преследования, человек противится вступить в Смерть Иисуса, чтобы ходить в обновлении воскресшей жизни.

Но благодарность Богу, что Иисус дает победу каждому Своему ученику, который распрощался со своим испорченным **Я САМ** и хочет вступить в жизнь Победы, чтобы стало действительностью написанное: „Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти“ (Рим. 8,2).